

Генеральная Ассамблея

Distr.
LIMITED
A/CN.9/WG.II/WP.104
16 July 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Рабочая группа по международной
договорной практике

Тридцать первая сессия

Вена, 11 — 22 октября 1999 года

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

Проект конвенции об уступке при финансировании

под дебиторскую задолженность: текст с примечаниями и предложениями

Записка Секретариата

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Страница</u>
ВВЕДЕНИЕ	4—6
ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ [ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ] [ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ [В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ]]	6—48
ПРЕАМБУЛА	6
ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ.....	9—18
Статья 1. Сфера применения.....	9
Статья 2. Уступка дебиторской задолженности.....	11
Статья 3. Международный характер	12
Статья 4. Исключения.....	12

	<u>Страница</u>
ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	18—22
Статья 5. Определения и правила толкования	18
Статья 6. Автономия сторон	22
Статья 7. Принципы толкования	22
ГЛАВА III. ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ	23—27
Статья 8. Действительность групповых уступок, уступок будущей дебиторской задолженности и частичных уступок	23
Статья 9. Момент уступки	24
Статья 10. Договорные ограничения на уступку	24
Статья 11. Передача обеспечительных прав	25
Статья 12. Ограничения в отношении административных и иных государственных органов	26
ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ	28—40
Раздел I. Цедент и цессионарий	28
Статья 13. Права и обязательства цедента и цессионария	28
Статья 14. Гарантии со стороны цедента	28
Статья 15. Право на уведомление должника	29
Статья 16. Право на платеж	29
Раздел II. Должник	30
Статья 17. Принцип защиты должника	30
Статья 18. Уведомление должника	30
Статья 19. Освобождение должника от ответственности в результате платежа	31
Статья 20. Возражения и права на зачет со стороны должника	34
Статья 21. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет	34
Статья 22. Изменение первоначального договора	35
Статья 23. Истребование уплаченных сумм	35
Раздел III. Другие стороны	36
Статья 24. Коллизия прав нескольких цессионариев	36
Статья 25. Коллизия прав цессионария и кредиторов цедента или управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства	36
Статья 26. Коллизия прав в отношении платежей	38
ГЛАВА V. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА	41—45
Статья 27 [29]. Право, применимое к договору уступки	42
Статья 28 [30]. Право, применимое к правам и обязательствам цессионария и должника	43

	<u>Страница</u>
Статья 29 [31]. Право, применимое к коллизии приоритетов	44
Статья 30 [32]. Императивные нормы	45
Статья 31 [33]. Публичный порядок	45
ГЛАВА VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	46—50
Статья 32 [41]. Депозитарий	46
Статья 33 [42]. Коллизии с международными соглашениями	46
Статья 34 [42 бис]. Применение главы V	47
Статья 35 [42 кватер]. Другие исключения	47
Статья 36 [43]. Применение приложения	47
Статья 37 [44]. Правила или процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией	48
Статья 38 [45]. Подписание, ратификация, принятие, утверждение, присоединение	48
Статья 39 [46]. Применение в отношении территориальных единиц	48
Статья 40 [47]. Вступление заявления в силу	49
Статья 41 [48]. Оговорки	49
Статья 42 [49]. Вступление в силу	50
Статья 43 [50]. Денонсация	50
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	50—54
Раздел I. Правила определения преимущественных прав на основе регистрации	52
Статья 1 [34]. Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями	52
Статья 2 [35]. Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности или кредиторами цедента	52
Раздел II. Регистрация	53
Статья 3 [36]. Создание системы регистрации	53
Статья 4 [37]. Регистрация	53
Статья 5 [38]. Поиск данных в регистре	53
Раздел III. Правила определения преимущественных прав на основе момента заключения договора уступки	54
Статья 6 [39]. Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями	54
Статья 7 [40]. Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности или кредиторами цедента	54

ВВЕДЕНИЕ

1. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее двадцать восьмой сессии (Вена, 2—26 мая 1995 года), Рабочая группа по международной договорной практике на нынешней сессии продолжает работу по подготовке унифицированного закона об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность ^{1/}. Это — восьмая сессия, посвященная подготовке этого унифицированного закона, названного в предварительном порядке проектом конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность.
2. Решение провести работу по вопросу об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность было принято Комиссией на основе предложений, высказанных, в частности, на Конгрессе ЮНСИТРАЛ "Унифицированное торговое право в XXI веке" (проходившем в Нью-Йорке одновременно с двадцать пятой сессией, 17—21 мая 1992 года). На этом Конгрессе Комиссии было предложено также возобновить работу по вопросу, касающемуся обеспечительных интересов в целом, рассмотрение которых Комиссия на своей тринадцатой сессии (1980 года) решила отложить на более поздний срок.
3. На своих двадцать шестой — двадцать восьмой сессиях (1993—1995 годы) Комиссия рассмотрела три доклада Секретариата, касающиеся некоторых правовых проблем в области уступки дебиторской задолженности (A/AC.9/378/Add.3, A/AC.9/397 и A/AC.9/412). Рассмотрев эти доклады, Комиссия пришла к выводу о том, что будет не только желательно, но и целесообразно подготовить свод унифицированных правил, цель которых будет состоять в устранении препятствий финансированию под дебиторскую задолженность, возникающих в результате существующей в различных правовых системах неопределенности относительно действительности трансграничных уступок (при которых cedent, цессионарий и должник находятся в разных странах) и относительно последствий таких уступок для должника и других третьих сторон ^{2/}.
4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 13—24 ноября 1995 года) Рабочая группа начала работу с рассмотрения ряда предварительных проектов унифицированных правил, содержащихся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Обсуждение и предварительный проект унифицированных правил (A/CN.9/412). На этой же сессии Рабочей группе было настоятельно предложено стремиться к выработке такого правового текста, который повлек бы за собой расширение доступности менее дорогостоящего кредита (A/CN.9/420, пункт 16).
5. На двадцать девятой сессии (1996 год) Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее двадцать четвертой сессии (A/CN.9/420). Комиссия высоко оценила

---

^{1/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

^{2/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункты 297-301; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункты 208-214; и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

проделанную работу и попросила Рабочую группу продолжать работу быстрыми темпами 3/.

6. На своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях (Нью-Йорк, 8—19 июля, и Вена, 11—22 ноября 1996 года, соответственно) Рабочая группа продолжала свою работу на основе рассмотрения различных вариантов проекта унифицированных правил, которые содержались в подготовленных Секретариатом записках (A/CN.9/WG.II/WP.87 и A/CN.9/WG.II/WP.89, соответственно). На этих сессиях Рабочая группа приняла рабочие гипотезы о том, что данный текст будет подготовлен в форме конвенции (A/CN.9/432, пункт 28) и будет включать положения международного частного права (A/CN.9/434, пункт 262).

7. На тридцатой сессии (1997 год) Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать пятой и двадцать шестой сессий (A/CN.9/432 и A/CN.9/434). Комиссия отметила, что Рабочая группа достигла договоренности по ряду вопросов и что к числу основных нерассмотренных вопросов относятся последствия уступки для третьих сторон, например кредиторов цедента и управляющего в деле о несостоятельности цедента 4/. Кроме того, Комиссия отметила, что органы и организации, занимающиеся вопросами финансирования под дебиторскую задолженность, а также правительства проявили интерес к проекту конвенции, поскольку его принятие может привести к расширению возможностей для получения кредита по более доступным ставкам 5/.

8. На своих двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях (Вена, 20—31 октября 1997 года, и Нью-Йорк, 2—13 марта 1998 года, соответственно) Рабочая группа рассмотрела две подготовленных Секретариатом записки (A/CN.9/WG.II/WP.93 и A/CN.9/WG.II/WP.96, соответственно). На своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа утвердила содержание проектов статей 14—16 и 18—22 и просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант проекта статьи 17 (A/CN.9/447, пункты 161—164 и 68, соответственно).

9. На тридцать первой сессии (1998 год) Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать седьмой и двадцать восьмой сессий (A/CN.9/445 и A/CN.9/447). Комиссия высоко оценила проделанную работу и попросила Рабочую группу продолжать работу быстрыми темпами, с тем чтобы завершить ее в 1999 году и представить проект конвенции Комиссии для утверждения на ее тридцать третьей сессии (2000 год) 6/.

10. На своих двадцать девятой и тридцатой сессиях (Вена, 5—16 октября 1998 года, и Нью-Йорк, 1—12 марта 1999 года, соответственно) Рабочая группа рассмотрела три записки, подготовленные Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.96, A/CN.9/WG.II/WP.98 и A/CN.9/WG.II/WP.102), а также записку, содержащую доклад группы экспертов, подготовленный Постоянным бюро Гаагской конференции по международному частному праву (A/CN.9/WG.II/WP.99), и предложение Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/WG.II/WP.100). На этих сессиях Рабочая группа одобрила, соответственно,

---

3/ Там же, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), пункты 234.

4/ Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункты 254.

5/ Там же, пункт 256.

6/ Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункты 231.

содержание преамбулы и проектов статей 1 (1) и (2), 5(g)—(j), 18 (5 бис), 23—33 и 41—50 (A/CN.9/455, пункт 17) и, за исключением формулировок, взятых в квадратные скобки, название проекта конвенции, преамбулу и проекты статей 1—24 (A/CN.9/456, пункт 18).

11. На тридцать второй сессии (1999 год) Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать девятой и тридцатой сессий (A/CN.9/455 и A/CN.9/456). Комиссия выразила признательность Рабочей группе за проделанную работу и обратилась к ней с просьбой оперативно продолжать свою работу, с тем чтобы своевременно распространить проект конвенции, наряду с докладом о работе следующей сессии Рабочей группы, среди правительств для своевременного получения их замечаний, а также представить проект конвенции на рассмотрение Комиссии для его принятия на тридцать третьей сессии (2000 год). В отношении последующей процедуры принятия проекта конвенции Комиссия отметила, что на следующей сессии ей необходимо будет решить, будет ли она рекомендовать проект конвенции для принятия Генеральной Ассамблеей или дипломатической конференцией, которая будет специально созвана Генеральной Ассамблеей для этой цели ^{7/}.

12. В целях содействия рассмотрению проекта конвенции Рабочей группой в настоящей записке воспроизводятся текст, принятый Рабочей группой на ее тридцатой сессии (A/CN.9/456, Приложение), а также положения международного частного права и заключительные положения, принятые Рабочей группой на ее двадцать девятой сессии (A/CN.9/455, Приложение, проекты статей 29—33 и 41—50), и текст, еще не принятый Рабочей группой (A/CN.9/WG.II/WP.96, проекты статей 34—40; подчеркнутые формулировки взяты из документа A/CN.9/WG.II/WP.102). В записке также приводятся примечания к ряду проектов статей и, когда это необходимо, предложения в отношении альтернативных или дополнительных положений для рассмотрения Рабочей группой.

[ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ]

[ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ [В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ]]

ПРЕАМБУЛА

Договаривающиеся государства,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что международная торговля на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

[считая, что] [учитывая] проблемы, возникающие ввиду неопределенности в отношении содержания и выбора правового режима, применимого к уступкам [дебиторской задолженности] в международной торговле, [представляют собой препятствие для сделок финансирования],

---

^{7/} Там же, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункты 330.

стремясь закрепить принципы и принять правила, [касающиеся уступки дебиторской задолженности,] которые позволят добиться определенности и транспарентности и будут содействовать модернизации права в области [уступок дебиторской задолженности], [финансирования под дебиторскую задолженность], [включая, в частности, уступки, используемые при факторинге, форфейтинге, секьюритизации, проектном финансировании и рефинансировании] обеспечивая при этом защиту существующей практики [финансирования] [уступок] и способствуя развитию новых видов практики,

стремясь также обеспечить надлежащую защиту интересов должника в случае уступки дебиторской задолженности,

полагая, что принятие единообразных правил, регулирующих уступки [при финансировании под дебиторскую задолженность] [дебиторской задолженности], будет способствовать развитию международной торговли и расширению возможностей получения [финансовых ресурсов и] кредита по более доступным ставкам,

договорились о следующем:

Примечания

1. На своей предыдущей сессии Рабочая группа отметила, что название и преамбула проекта конвенции, как представляется, не согласуются с положениями, касающимися сферы применения, в соответствии с которыми проект конвенции может применяться к уступкам вне контекста собственно финансирования (A/CN.9/456, пункт 60). В попытке согласовать название и преамбулу с положениями, касающимися сферы применения, и избежать возникновения вопросов толкования в отношении точной сферы применения проекта конвенции было предложено исключить из названия и преамбулы любую ссылку на финансирование (A/CN.9/456, пункт 61).
2. На той же сессии Рабочая группа отметила, что подход, которого Рабочая группа придерживалась на предыдущих сессиях и в соответствии с которым основное внимание в проекте конвенции должно было уделяться сделкам финансирования, хотя и другие связанные с этим сделки не должны были исключаться из сферы применения, не противоречил мандату, возложенному на Рабочую группу Комиссией (A/CN.9/456, пункт 63). На своей тридцать второй сессии Комиссия, в ответ на поставленный вопрос, вновь подтвердила гибкий мандат, предоставленный Рабочей группе в отношении определения того, насколько широкой или узкой должна быть сфера применения проекта конвенции 8/.
3. Следует напомнить, что Рабочая группа решила не ограничивать сферу применения проекта конвенции сделками, имеющими характер "финансирования" или "коммерческий" характер или осуществляющимися в таком контексте, поскольку такого рода ограничение ненадлежащим образом установило бы еще один специальный режим в отношении уступки, тогда как такой режим в принципе не является оправданным, и таким образом неумышленно привело бы к дальнейшему "дроблению" норм права, касающихся уступки, создало бы неопределенность, поскольку не существует одинакового понимания терминов "финансирование" или "коммерческий" во все мире и поскольку практически невозможно и

8/ Там же, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункт 326.

нецелесообразно предпринимать попытку определить их единообразно в какой-либо международной конвенции, и неоправданно исключило бы из сферы применения проекта конвенции важные сделки, например уступки в международных факторинговых сделках, в которых обеспечивается страхование от неисполнения своих обязательств должником или предоставляются услуги по бухгалтерскому учету и взысканию долгов. Рабочая группа предпочла исходить из широкой сферы применения и исключить сделки, которые носят потребительский характер или которые уже всесторонне регулируются (A/CN.9/420, пункты 41—43; A/CN.9/432, пункты 11—18 и 66; A/CN.9/434, пункты 18 и 42—61).

4. Если Рабочая группа подтвердит свое решение не ограничивать сферу применения проекта конвенции уступками, совершенными в целях "финансирования", то она, возможно, пожелает исключить ссылку на "финансирование под дебиторскую задолженность" из названия и преамбулы проекта конвенции и включить разъяснение по этому вопросу в комментарий к проекту конвенции. В качестве альтернативы можно было бы сохранить ссылку на финансирование под дебиторскую задолженность в преамбуле, но не в названии проекта конвенции, и дать соответствующее разъяснение в комментарии (см. также примечание 1 к проекту статьи 5). Такая ссылка в преамбуле может стать ориентиром в отношении основных целей проекта конвенции, не ограничивая его сферу применения, причем этот вопрос может быть с пользой для дела разъяснен в комментарии.

5. Если Рабочая группа будет придерживаться этого подхода, то она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить в названии проекта конвенции ссылку на международную торговлю, которая взята в квадратные скобки. Сохранение в названии ссылки на международную торговлю сопряжено с рядом преимуществ, включая то, что она в достаточной мере отражает общую цель проекта конвенции, заключающуюся в содействии перемещению товаров и услуг через границы, и соответствующим образом поясняет, что проект конвенции применяется к уступкам с международным и коммерческим элементом, не пытаясь регламентировать потребительские уступки или внутренние уступки внутренней дебиторской задолженности.

6. С другой стороны, такая ссылка на международную торговлю может непредумышленно создавать впечатление того, что проект конвенции применяется только к уступкам дебиторской задолженности, возникающей в международной торговле, но не к уступке потребительской дебиторской задолженности, международной уступке внутренней дебиторской задолженности или уступке дебиторской задолженности, возникающей в результате займа или других сделок, которые могут и не быть сопряжены с продажей товаров или предоставлением услуг. Кроме того, такая ссылка может и не отражать того обстоятельства, что проект конвенции может затрагивать внутренние уступки внутренней дебиторской задолженности, поскольку он призван предусмотреть, какие нормы права применяются к коллизии между внутренним и иностранным цессионариями внутренней дебиторской задолженности (см. примечания 3—5 к проекту статьи 1). Вместе с тем, в конечном счете представляется, что с учетом практики, отраженной в других текстах ЮНСИТРАЛ, ссылка на международную торговлю была бы уместной. Что касается вышеуказанных проблем, то Рабочая группа, возможно, пожелает затронуть их в комментарии к проекту конвенции, разъяснив, что термин "международная торговля" используется в широком смысле и призван охватить все виды деятельности, определяемые как "торговые" в сноске к статье 1 (1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

- 1) Настоящая Конвенция применяется:
  - a) к уступкам международной дебиторской задолженности и международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, если в момент заключения договора уступки cedent находится в Договариваемом государстве;
  - b) к последующим уступкам дебиторской задолженности, при условии, что любая предшествующая уступка регулируется настоящей Конвенцией; и
  - c) к последующим уступкам, которые регулируются настоящей Конвенцией согласно подпункту (a) настоящего пункта, независимо от того, что какая-либо предшествующая уступка не регулируется настоящей Конвенцией.
- 2) Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств должника, за исключением случаев, когда должник находится в Договариваемом государстве или когда право, регулирующее дебиторскую задолженность, является правом Договариваемого государства.
- [3) Положения главы V применяются к [уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, независимо от пунктов 1 и 2 настоящей статьи] [независимо от положений настоящей главы]. Однако эти положения не применяются, если государство делает заявление согласно статье 34.]
- 4) Приложение к настоящей Конвенции применяется в Договариваемом государстве, которое сделало заявление согласно статье 36.

Примечания

1. Пункт 3 взят в квадратные скобки, поскольку он пока не был принят Рабочей группой (A/CN.9/456, пункт 26). Формулировка, предложенная Секретариатом в предыдущем документе (A/CN.9/WG.II/WP.102, примечание 23 к статье 1), была незначительно изменена, с тем чтобы позволить государствам не применять главу V в целом, включая проекты статей 30 и 31, касающиеся оговорок в отношении применения императивных норм и публичного порядка. Секретариат первоначально предложил исключить возможность неприменения этих положений для того, чтобы они применялись к положениям частного права, не входящим в главу V (A/CN.9/WG.II/WP.102, примечание 20 к проекту статьи 1).
2. Это изменение призвано позволить избежать непредумышленного обусловливания применения материально-правовых положений императивными нормами и публичным порядком, которое могло бы привести к невозможности предвидеть, будет ли применяться проект конвенции или же какой-либо судья отклонит его на том основании, что он содержит нешироко известные или, возможно, неожиданные понятия императивных норм или публичного порядка. Вместе с тем, вопрос о том, можно ли отклонять нормы права, применимые в силу положений международного частного права, содержащихся в проекте

конвенции, если это явно противоречит сверхимперативным нормам (*loi de police*) и публичному порядку, предстоит решить (см. примечания к проекту статьи 24).

3. До настоящего времени Рабочая группа исходила из предположения о том, что проект статьи 24 будет применяться к коллизии между внутренним и иностранным цессионариями внутренней дебиторской задолженности. Одна из причин, по которым Рабочая группа решила преобразовать положения проекта конвенции, касающиеся преимущественных прав, в положения международного частного права, заключалась в том, что такие положения не оказывали бы неблагоприятного воздействия на права внутренних цессионариев внутренней дебиторской задолженности, поскольку вопросы преимущественных прав были бы оставлены на разрешение согласно материально-правовым нормам, применимым за пределами проекта конвенции (A/CN.9/445, пункт 22).

4. Если Рабочая группа подтвердит свое предположение, согласно которому коллизии преимущественных прав между внутренним и иностранным цессионариями внутренней дебиторской задолженности будут охватываться проектом статьи 24, то внутреннему цессионарию потребуется выполнить требования тех же норм права, которые, возможно, будут применены в любом случае (поскольку по определению при внутренней уступке внутренней дебиторской задолженности закон государства цедента, цессионария и должника будет одним и тем же, тогда как при международной уступке только цессионарий будет находиться в другом государстве). Если Рабочая группа определит "местонахождение" цедента для целей положений, касающихся преимущественных прав, путем ссылки на его центральный орган управления (но не для цели положений, касающихся сферы применения; см. примечание 4 к проекту статьи 5), то иные нормы права могут применяться к коллизии между уступкой филиала какого-либо юридического лица в государстве должника и второй уступкой главной конторы этого же юридического лица в другом государстве (если одно из этих двух государств не является договаривающимся государством). Вместе с тем, даже в таком случае цессионарий может предвидеть, что проект конвенции может быть применим, поскольку внутренний цессионарий будет находиться в одном из договаривающихся государств (т.е. в том же государстве, в котором цедент и должник будут иметь место нахождения своих коммерческих предприятий) и будет знать, что цедентом является филиал иностранного юридического лица. С другой стороны, если проект статьи 24 не будет применяться к такой коллизии, то иностранный цессионарий может и не располагать возможностью определить, какое право, иное, чем право местонахождения центрального органа управления цедента, может быть применимым. В зависимости от частоты совершения таких уступок главной конторой или филиалами эта проблема может быть оставлена на разрешение согласно иному праву. При рассмотрении этого вопроса Рабочая группа, возможно, также пожелает принять во внимание необходимость избежать неумышленного вмешательства во внутреннюю практику, ибо такой результат может уменьшить приемлемость проекта конвенции.

5. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в проект статьи 1 или в проект статьи 24 следующей формулировки: "Статья 24 настоящей Конвенции применяется к коллизии преимущественных прав цессионария по внутренней уступке внутренней дебиторской задолженности и цессионария по международной уступке той же внутренней дебиторской задолженности от того же цедента".

Статья 2. Уступка дебиторской задолженности

Для целей настоящей Конвенции:

- а) "уступка" означает передачу по договоренности одним лицом ("цедентом") другому лицу ("цессионарию") договорного права цедента на платеж денежной суммы ("дебиторской задолженности"), причитающейся с третьего лица ("должника"). Создание прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства считается передачей;
- б) в случае уступки первоначальным или любым другим цессионарием ("последующие уступки") лицо, совершающее эту уступку, является цедентом, а лицо, в пользу которого совершается эта уступка, является цессионарием.

Примечания

1. Ссылка на "договорную" дебиторскую задолженность призвана обеспечить применение проекта конвенции к, например, уступке дебиторской задолженности, возникающей согласно договорам купли-продажи или предоставления услуг, независимо от того, являются ли такие договоры коммерческими или потребительскими сделками, а также уступке дебиторской задолженности в форме гонораров, причитающихся вследствие лицензирования интеллектуальной собственности, и дебиторской задолженности в форме кредитового сальдо на депозитных счетах или при сделках с ценными бумагами. Уступка деликтной и налоговой дебиторской задолженности или дебиторской задолженности, определенной в судебных решениях, не охватывается, если только такая дебиторская задолженность не подтверждена в соглашении об урегулировании.
2. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли уступка дебиторской задолженности согласно проекту конвенции включать: убытки от нарушения договора (заранее оцененные или нет), проценты за просрочку платежа (установленный договором процент, установленный законом процент или процент, заранее оцененный в судебном решении), суммы, причитающиеся в качестве дивидендов (нынешних или будущих) по акциям, и дебиторскую задолженность, основывающуюся на арбитражных решениях.
3. Согласно подпункту а) вопрос о том, что представляет собой "договорное" право, оставлен для решения в соответствии с нормами права, применимыми вне проекта конвенции. С учетом различий, существующих между правовыми системами в этом контексте, такой подход может, в некоторых случаях, в которых нелегко провести различие между договорными и внедоговорными взаимоотношениями, породить неопределенность. Во избежание этого Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об определении термина "договорное" право от обратного (например, "право на получение платежа денежной суммы, иной, чем сумма, возникающая в силу закона или установленная в судебном решении"). В качестве альтернативы этот вопрос можно было бы разъяснить в комментарии.

Статья 3. Международный характер

Дебиторская задолженность является международной, если в момент ее возникновения cedent и должник находятся в разных государствах. Уступка является международной, если в момент заключения договора уступки cedent и цессионарий находятся в разных государствах.

Примечания

Проект статьи 3 предусматривает, что если дебиторская задолженность является международной, то ее уступка всегда охватывается проектом конвенции (независимо от того, является ли она внутренней или международной). Вместе с тем, если дебиторская задолженность является внутренней, то ее уступка может охватываться проектом конвенции в том случае, когда она является международной или когда она является внутренней, но представляет собой часть цепи уступок, которая включает международную уступку (дополнительный случай, в котором может затрагиваться внутренняя уступка внутренней дебиторской задолженности, см. в примечаниях 3—5 к проекту статьи 1). Для уменьшения в тексте числа ссылок на момент возникновения дебиторской задолженности (термин, определяемый в проекте статьи 5 b)) и согласования формулировки первого предложения текста со вторым предложением слова "в момент заключения первоначального договора" можно было бы заменить словами "в момент ее возникновения" (см. примечание 1 к проекту статьи 5).

* * *

Статья 4. Исключения

[1] Настоящая Конвенция не применяется к уступкам:

- a) совершаемым для личных, семейных или домашних целей;
- b) в той мере, в какой уступка совершается путем вручения оборотного документа с любым необходимым индоссаментом;
- c) совершаемым в рамках продажи или изменения собственника или правового положения коммерческого предприятия, из которых возникла уступленная дебиторская задолженность.

[2] Настоящая Конвенция не применяется к уступкам, перечисленным в заявлении, сделанном согласно проекту статьи 35 государством, в котором находится cedent, или — в отношении положений настоящей Конвенции, касающихся прав и обязательств должника, — государством, в котором находится должник.]

Примечания

1. С учетом широкой сферы применения проекта конвенции Рабочая группа решила перечислить уступки, которые не должны охватываться. В частности, исключение уступок в потребительских целях призвано подчеркнуть, что охвату подлежат только уступки в коммерческих целях (без ссылки на коммерческие цели во избежание создания неопределенности). Вместе с тем, представляется, что уступки, совершенные индивидом

какому-либо финансовому учреждению, т.е. в смешанных, потребительских и коммерческих целях, не следовало бы исключать. Кроме того, формулировка подпункта а), возможно, нуждается в пересмотре, с тем чтобы избежать неумышленного создания впечатления о том, что она призвана исключить уступку потребительской дебиторской задолженности. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает изменить формулировку подпункта а) следующим образом: "совершаемым одним индивидом другому для личных, семейных или домашних целей, являющихся общими для них" (в проектах статей 21 (1) и 23 используется выражение "в первую очередь" в личных, семейных или домашних целях, но в том контексте выражение "цели" относится к одной стороне, должнику). В комментарии будет разъяснено, что исключаются только уступки одним потребителем другому потребителю и что во всех иных случаях уступка потребительской дебиторской задолженности охватывается. Рабочая группа, возможно, пожелает учесть, что такие потребительские уступки являются крайне редкими на практике и что в отсутствие разъяснения в комментарии такое исключение может неумышленно пониматься неправильно как относящееся к уступке потребительской дебиторской задолженности. В таком случае подпункт а) может быть исключен полностью, тогда как в комментарии можно было бы разъяснить, что уступки одним потребителем другому не охватываются.

2. Что касается уступок дебиторской задолженности в контексте продажи действующего коммерческого предприятия, то в комментарии можно разъяснить, что хотя уступка продавцом покупателю коммерческого предприятия исключается, уступка учреждению, финансирующему куплю-продажу, не исключается (A/CN.9/432, пункт 66; и A/CN.9/434, пункты 42—61).

3. На предыдущей сессии Рабочей группы для возможного исключения были определены дополнительные уступки, т.е. уступки дебиторской задолженности, возникающей в связи с операциями расчетных палат, соглашениями "своп" и операциями, касающимися производных финансовых инструментов, а также уступки дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой дорогостоящего, чрезвычайно мобильного оборудования (A/CN.9/456, пункты 48—49 и 232—239).

4. Что касается расчетных палат, соглашений "своп" и операций, связанных с производными финансовыми инструментами, то во избежание подрыва сложившихся и хорошо себя зарекомендовавших видов практики Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли исключить их полностью или же урегулировать по-иному. Хотя можно обсуждать вопрос о том, все ли эти сделки создают дебиторскую задолженность, уступка которой будет охватываться проектом конвенции, представляется, что основная озабоченность в связи с такими сделками заключается в том, что уступка, совершенная без согласия должника, может ненадлежащим образом обязать должника произвести платеж какой-либо третьей стороне, "заморозить" возражения и права на зачет со стороны должника и установить ненадлежащий режим преимущественных прав.

5. Прежде чем принять решение в пользу полного исключения всех этих видов практики, что может лишить их стороны преимуществ, которые должны быть получены от проекта конвенции, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не может ли она устранить соответствующие озабоченности иным путем. Например, Рабочая группа, возможно, пожелает включить в проект конвенции норму, согласно которой должник по таким сделкам (и, возможно, в связи со страховыми полисами,

устанавливающими строго личные взаимоотношения между страховщиком и страхователем, и синдицированием займов и участием в таких займах, которые обычно сопряжены с уступкой одной дебиторской задолженности с высокой стоимостью) не будет каким-либо образом связан уступкой или затрагиваться ею. Такая норма не предотвратит совершение уступок, за исключением того, что цессионарий не сможет взыскать какую-либо сумму с должника. Цессионарий будет обладать преимущественным правом по сравнению с другими сторонами, заявляющими требования, однако, поскольку должник не связан обязательствами против своей воли и не утрачивает своих возражений и прав на зачет, режим преимущественных прав, установленный проектом конвенции, не будет затрагивать должника. Такого результата можно было бы достичь с помощью следующего общего принципа: "Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает права и обязательства посредника в операциях расчетных палат, "свопах" и операциях, связанных с производными финансовыми инструментами [, страховых полисах и при синдицировании займов и участии в таких займах] без согласия посредника [, страхователя или любого кредитора]". Такого же результата можно было бы также достичь посредством включения в проект статьи 10 следующей формулировки: "Уступка дебиторской задолженности, возникающей в связи с операциями расчетных палат, "свопами" или операциями, касающимися производных финансовых инструментов [, страховыми полисами или синдицированием займов и участием в таких займах] не имеет силы против должника, если только должник не согласился с ней, независимо от того, существует ли какое-либо ограничение в отношении такой уступки". В качестве альтернативы два положения, предложенные выше, могут быть объединены в одно новое положение.

6. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об изменении проекта статьи 20 для обеспечения того, чтобы, в связи с операциями расчетных палат, "свопами" или операциями, касающимися производных финансовых инструментов, страховыми полисами и синдицированием займов и участием в таких займах, уведомление не "замораживало" возражения и права на зачет со стороны должника, независимо от того, вытекают ли они из первоначального или любого иного договора. Такое изменение проекта статьи 20 может и не быть необходимым, поскольку стороны будут располагать возможностью рассмотреть вопрос о том, желают ли они продолжать сделку с учетом того факта, что должник не сможет сослаться на определенные возражения и права на зачет, возникающие после уведомления об уступке. Вместе с тем, применение проекта статьи 20 может быть проблематичным, поскольку в связи с некоторыми такими сделками не всегда может быть ясно, какой договор является первоначальным и какая сторона является кредитором или должником, поскольку любая сторона может быть должником или кредитором в зависимости от времени изучения сделки. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть иной режим преимущественных прав, отличный от режима, установленного в проектах статей 25—26, по меньшей мере, в отношении некоторых из данных видов практики. Например, в связи со сделками, касающимися инвестируемого имущества или депозитных счетов, преимущественное право, возможно, потребуется определять согласно праву местонахождения посредника по операциям с ценными бумагами или депозитного учреждения, а не праву местонахождения cedenta.

7. Если нет согласия с вышеупомянутым подходом или если считается, что он не устраняет в достаточной мере соответствующие озабоченности, то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о полном исключении этих видов практики из проекта статьи 4 (1) или о том, чтобы оставить этот вопрос на усмотрение каждого государства для решения посредством заявления согласно проектам статей 4 (2) и 35.

Преимущество их исключения из проекта статьи 4 (1) кроется в определенности, которая может быть достигнута с помощью единообразной нормы, применимой ко всем договаривающимся государствам. Недостаток такого подхода заключается в том, что определенные виды практики, возможно, придется исключить для всех договаривающихся государств, даже хотя их охват проектом конвенции вызовет озабоченность только в одном или нескольких договаривающихся государствах. Другой вероятный недостаток такого подхода заключается в том, что он лишит какое-либо государство гибкости при исключении видов практики, если в будущем возникнет озабоченность в связи с охватом этих видов практики проектом конвенции. С другой стороны, разрешение каждому государству исключать виды практики посредством заявления согласно проектам статей 4 (1) и 35 может привести нежелательную степень неопределенности. Если допустить такой подход, то сфера применения проекта конвенции может быть разной для каждого государства и в каждый момент времени. В результате этого стороны соответствующих сделок, возможно, должны будут в каждом случае определять сферу применения проекта конвенции.

8. Что касается сделок в отношении мобильного оборудования, то во избежание какой-либо коллизии с проектом конвенции и протоколами по каждому виду такого оборудования, подготовленными Международным институтом унификации частного права (ЮНИДРУА) в сотрудничестве с Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) и другими организациями (в дальнейшем именуемым "проектом конвенции ЮНИДРУА"), Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли полностью исключить уступку дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой мобильного оборудования и обеспеченной таким оборудованием (из проекта конвенции или соответствующего протокола ЮНИДРУА), или предусмотреть такую уступку в положении об урегулировании любой коллизии, которая может возникнуть между этими текстами (либо единообразно для всех договаривающихся государств, либо оставив на усмотрение каждого государства решение вопроса о том, какому тексту оно желает отдать предпочтение). Такие коллизии могут возникать, поскольку проект конвенции ЮНИДРУА, например, требует согласия должника для действительности уступки, обуславливает преимущественное право в отношении мобильного оборудования и неразрывно связанной с ним дебиторской задолженности наличием системы международной регистрации конкретных видов такого оборудования и предоставляет тому, кто финансирует такое оборудование, широкие полномочия в отношении самопомощи, в частности в случае несостоятельности, в котором такой субъект вправе вновь вступить во владение оборудованием после возбуждения дела о несостоятельности, если несостоятельный должник не принимает меры в связи с неисполнением им обязательств в течение определенного периода времени.

9. Если будет решено, что режим, установленный проектом конвенции, не является надлежащим для уступки дебиторской задолженности, возникающей, например, в связи с продажей или арендой летательного аппарата, как они практикуются согласно действующему праву, и что конкретные нужды соответствующих видов практики не могут быть учтены путем включения дополнительных норм в проект конвенции, то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении из проекта статьи 4 (1) уступки дебиторской задолженности, обеспеченной таким оборудованием (при этом следует отметить, что, хотя параллель можно провести, в некоторых правовых системах, между дорогостоящим оборудованием и недвижимым имуществом, уступку дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой недвижимого имущества, нельзя исключать, поскольку дебиторская задолженность, обеспеченная ипотечным залогом

недвижимого имущества, часто является частью схем секьюритизации). Определенность в применении проекта конвенции и избежание любого недолжного вмешательства в хорошо регулируемые виды практики станут основными преимуществами такого подхода. По таким же причинам статья 2 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год; в дальнейшем именуемой "Конвенцией о купле-продаже") исключает продажу определенных видов товаров (например, электроэнергии, оборотных документов, судов водного и воздушного транспорта).

10. Что касается вопроса о том, какие виды практики следует исключить, то Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, например, то, что дебиторская задолженность, возникающая в связи с продажей или арендой летательного аппарата и обеспеченная им, обычно является частью сделок по финансированию оборудования, а не дебиторской задолженностью, по меньшей мере в той степени, в какой она обеспечена этим летательным аппаратом и обеспечительный интерес зарегистрирован в регистре воздушных судов. В таких ситуациях вероятные субъекты финансирования дебиторской задолженности, обеспеченной летательным аппаратом, будут знать, что они должны ознакомиться с регистром воздушных судов для определения своего положения с точки зрения преимущественных прав, и на этой основе решить, следует ли предоставлять кредит и по какой стоимости. Вместе с тем, необходимо отметить, что дебиторская задолженность, возникающая в связи с продажей билетов, обычно является частью схем секьюритизации, а не финансирования оборудования, и таким образом ее уступка не должна быть исключена из сферы применения проекта конвенции.

11. Хотя, возможно, было бы целесообразным придерживаться этого же подхода в отношении спутников, еще предстоит определить, следует ли его придерживаться в отношении других видов космического оборудования (например, центров управления, находящихся на Земле), подвижного железнодорожного состава, нефтяных буровых вышек, контейнеров или аналогичных видов оборудования. Необходимо будет проявлять осторожность, поскольку этот подход может непреднамеренно привести к чрезмерному ограничению сферы применения проекта конвенции, если мобильное оборудование будет определено в проекте конвенции ЮНИДРУА, что и имеет место в настоящее время (статья 3), как включающее "любой уникально идентифицируемый объект", т.е. легковой или грузовой автомобиль, компьютеры, телевизоры и т.п.

12. Если Рабочая группа решит придерживаться этого подхода, то в проект статьи 4 (1) можно было бы включить следующий новый подпункт d): "совершаемым в качестве части сделок, касающихся обеспечительных интересов, условной продажи при резервировании правового титула или договоров аренды в отношении [воздушных судов] и дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой, обеспеченной таким в оборудованием [или связанной с ним]". Термин "воздушные суда" взят в квадратные скобки до определения Рабочей группой точной формулировки этого исключения и других видов практики, в которых дебиторская задолженность может быть частью финансирования оборудования, а не дебиторской задолженностью. Слова "или связанной с ним", которые взяты из определения "ассоциированных прав", содержащегося в проекте статьи 1 проекта конвенции ЮНИДРУА, помещены в квадратные скобки, поскольку они кажутся неясными и непреднамеренно могут чрезмерно расширить сферу применения этого исключения.

13. Если, с другой стороны, проблема, касающаяся охвата таких видов практики проектом конвенции, сопряжена не с риском того, что данный проект конвенции может нанести ущерб нынешней практике, а с риском возникновения коллизии с каким-либо будущим текстом, например с проектом конвенции ЮНИДРУА, или подрыва тех видов практики, которые могут появиться в будущем, то, возможно, целесообразно решить эту проблему с помощью положения, урегулирующего любые коллизии между этими двумя текстами, предпочтительно единообразно для всех государств. Такой подход дает определенные преимущества, включая то, что он позволит решить вопрос о вероятных коллизиях с приемлемой степенью определенности и избежать сохранения пробела в случае, если тот или другой текст не будет своевременно и широко принят (проект конвенции ЮНИДРУА будет вступать в силу поэтапно, т.е. по мере вступления в силу каждого протокола по конкретному виду оборудования и после создания системы регистрации конкретных видов оборудования). На вопрос о том, какому тексту следует отдавать предпочтение, возможно, потребуется давать разные ответы в зависимости от вида оборудования, о котором идет речь. Например, предпочтение можно отдать протоколу по воздушным судам, но не какому-либо другому протоколу.

14. Если Рабочая группа решит придерживаться этого подхода, то в проект статьи 33 можно было бы включить в качестве нового пункта 2 следующую формулировку: "Настоящая Конвенция не имеет преимущественной силы по отношению к любой международной конвенции или другому многостороннему или двустороннему соглашению, которое было или может быть заключено Договаривающимся государством и которое содержит положения, касающиеся обеспечительных интересов, условной продажи при резервировании правового титула или договоров аренды в отношении [воздушных судов] и дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой, обеспеченной таким оборудованием [или связанной с ним]".

15. В качестве альтернативы вопрос о степени, в которой любой другой текст, касающийся аналогичного предмета, может иметь преимущественную силу по отношению к проекту конвенции, можно было бы оставить для решения в этом другом тексте. Согласно такому подходу при подготовке каждого протокола необходимо будет определить, является ли дебиторская задолженность, обеспеченная соответствующим видом оборудования, частью финансирования оборудования, а не дебиторской задолженностью. Вопрос об уступке прав, обеспеченных мобильным оборудованием, который в настоящее время затрагивается в базовом проекте конвенции ЮНИДРУА, потребуется оставить для решения в каждом протоколе к данному проекту конвенции. Кроме того, понятие "оборудования" необходимо будет ограничить определенными дорогостоящими видами оборудования и оно не может относиться к "любому уникально идентифицируемому объекту", поскольку такой широкий подход может непреднамеренно охватывать потребительские товары, например автомобили и персональные компьютеры, и вторгаться в практику финансирования дебиторской задолженности, такую как секьюритизация потребительской дебиторской задолженности. Что касается редактирования текста, то, если Рабочая группа решит включить новое положение в проект статьи 33, в пункт 1 проекта статьи 33 необходимо будет добавить ссылку на пункты 2 и 3 и изменить нумерацию нынешнего пункта 2.

16. Пункт 2 и проект статьи 35 предусматривают дополнительный способ решения вопроса об исключении видов практики, оставляя это на усмотрение каждого государства. Однако предоставление каждому государству возможности по существу определять сферу применения проекта конвенции путем исключения (или включения) видов практики в

любое время привнесло бы нежелательную степень неопределенности. Если придерживаться такого подхода, то с учетом множественности сторон, участвующих в сопряженных с уступками сделках, возможно, будет весьма трудно в каждом случае определить, какое право является применимым. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении пункта 2 и проекта статьи 35.

* * *

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 5. Определения и правила толкования

Для целей настоящей Конвенции:

- a) "первоначальный договор" означает договор между cedentом и должником, из которого возникает уступленная дебиторская задолженность;
- b) дебиторская задолженность считается возникшей в момент заключения первоначального договора;
- c) "существующая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает в момент заключения договора уступки или до его заключения; "будущая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает после заключения договора уступки;
- [d) "финансирование под дебиторскую задолженность" означает любую сделку, в рамках которой имущество, кредит или связанные с ними услуги предоставляются в обмен на имущество в виде дебиторской задолженности. Финансирование под дебиторскую задолженность включает факторинг, форфейтинг, секьюритизацию, проектное финансирование и рефинансирование;]
- e) "письменная форма" означает любую форму, в которой информация является доступной для ее последующего использования. В случаях, когда настоящая Конвенция требует, чтобы письменная форма была подписана, это требование считается выполненным, если в этой письменной форме с помощью общепризнанных средств или процедуры, одобренной лицом, подпись которого требуется, идентифицируется это лицо и указывается на согласие этого лица с информацией, содержащейся в письменной форме;
- f) "уведомление об уступке" означает сообщение в письменной форме, в котором разумно идентифицируется уступленная дебиторская задолженность и цессионарий;
- g) "управляющий, назначенный для проведения процедур банкротства", означает лицо или учреждение — включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, — которое уполномочено в рамках процедур банкротства управлять реорганизацией или ликвидацией активов или деловых операций cedента;
- h) "процедура банкротства" означает коллективное судебное или административное производство — включая временное производств, — в рамках которого активы и

деловые операции цедента подлежат контролю или наблюдению со стороны суда или иного компетентного органа в целях реорганизации или ликвидации;

i) "приоритет" означает преимущественное право какой-либо стороны по отношению к другой стороне;

[j) [для целей статей 24 и 25] физическое лицо считается находящимся в государстве, в котором оно имеет свое обычное место жительства; корпорация считается находящейся в государстве, в котором она инкорпорирована; юридическое лицо, иное, чем корпорация, считается находящимся в государстве, в котором зарегистрирован его учредительный документ, а в отсутствие зарегистрированного документа — в государстве, в котором находится его центральный орган управления.]

[k) [для целей статей 1 и 3]:

i) цедент находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;

ii) цессионарий находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;

iii) должник находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором;

iv) в отсутствие доказательств противного считается, что местом нахождения центрального административного органа какой-либо стороны является место нахождения ее коммерческого предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с соответствующим договором. Если какая-либо сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее обычное место жительства[;

v) несколько цедентов или цессионариев находятся в том месте, в котором находится их уполномоченный агент или доверенное лицо]].

Примечания

1. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости подпункта b). Ссылка на момент возникновения дебиторской задолженности уже содержится в проектах статей 3 и 8 (2) (в обоих положениях можно сделать прямую ссылку на момент заключения первоначального договора). Ссылка на факт "возникновения" дебиторской задолженности (без указания момента времени) содержится в проектах статей 5 b) и c) и 12.

2. Рабочая группа, возможно, также пожелает исключить подпункт d) и включить описание видов практики, охватываемых проектом конвенции, в комментарий (ссылка на финансирование под дебиторскую задолженность может быть сохранена в преамбуле, если это необходимо; см. примечания к названию и преамбуле проекта конвенции).

3. Рабочая группа, возможно, пожелает включить в конец текста определения "приоритета" в проекте статьи 5 i) следующую формулировку: "и включает вопрос о том, имеет ли данная сторона право *in rem* или *ad personam*" (см. примечание 1 к проекту статьи 26).

4. Подпункты j) и к) отражают расхождения во мнениях в Рабочей группе по вопросу о местонахождении юридического лица. Ссылка на проекты статей 1, 3, 24 и 25 взята в квадратные скобки, поскольку Рабочая группа не достигла соглашения по вопросу о том, следует ли принять иную норму о местонахождении для цели некоторых положений проекта конвенции, в которых используется термин "местонахождение" (т.е. проектов статей 1, 3, 21 (1), 23—26, 27—29 и 39 (3)). Вместе с тем, на предыдущей сессии Рабочей группы, как представляется, было достигнуто соглашение, по меньшей мере, в отношении того, что необходимость в определенности является более насущной в положениях, касающихся преимущественных прав, чем в положениях, касающихся сферы применения, что сфера применения проекта конвенции должна быть настолько широкой, насколько это возможно, что для достижения достаточной степени защиты должника, по меньшей мере в отношении местонахождения должника, следует сделать ссылку на соответствующее место нахождения коммерческого предприятия и что решение в отношении положений, касающихся преимущественных прав, может основываться на концепции центрального административного органа/центрального органа управления юридического лица (A/CN.9/456, пункты 35—37). С учетом вышеизложенного Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующее положение:

"i) сторона находится в государстве, в котором расположено ее коммерческое предприятие;

ii) если цедент или цессионарий имеет более чем одно коммерческое предприятие, коммерческим предприятием является то предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с договором уступки. Если должник имеет более чем одно коммерческое предприятие, коммерческим предприятием является то предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором. Если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание обычное место жительства этой стороны;

iii) для целей статей 24—26 место, в котором центральное управление юридическим лицом осуществляется де-факто, считается местом нахождения коммерческого предприятия, имеющего наиболее тесную связь с договором уступки [;

iv) несколько цедентов или цессионариев находятся в том месте, в котором находится их уполномоченный агент или доверенное лицо]".

5. Основное различие между предложенным текстом и нынешней формулировкой подпункта к) заключается в том, что в отношении положений проекта конвенции, касающихся преимущественных прав, предложенный текст создает не презумпцию, которая будет почти определенно опровергнута в случае филиалов, а юридическую фикцию, которую нельзя опровергнуть. Преимущество такого подхода заключается в сохранении баланса между гибкостью и определенностью в отношении применения проекта конвенции, при этом приоритет отдается определенности в отношении положений проекта конвенции, касающихся преимущественных прав.

6. Согласно такому подходу в случае последующих уступок в соответствии с проектом статьи 1 b), будет сделана ссылка на место, с которым любая предшествующая уступка имеет наиболее тесную связь, а в случае последующих уступок в соответствии с проектом статьи 1 c) будет сделана ссылка на место, с которым последующая уступка имеет наиболее

тесную связь (аналогичным образом, международный характер необходимо будет определять путем ссылки на место, имеющее наиболее тесную связь с последующей уступкой).

7. С точки зрения редактирования формулировок Рабочая группа, возможно, пожелает избежать ссылки на "местонахождение" в проектах статей 24—26 и включить прямую ссылку на право государства, в котором cedent имеет свой центральный административный орган. Необходимость распространить в случае несостоятельности или иного производства на вопросы преимущественных прав действие права основного государства cedenta должна быть достаточной для обоснования ссылки на место нахождения центрального административного органа cedenta в качестве связующего фактора для определения права, регламентирующего такие вопросы преимущественных прав. Что касается коллизии между несколькими цессионариями одной и той же дебиторской задолженности, то, хотя подход, основывающийся на местонахождении коммерческого предприятия, был бы надлежащим в случае cedenta, имеющего одно коммерческое предприятие, он был бы полностью недействительным в случае, если cedent имеет более чем одно коммерческое предприятие (если, например, одна и та же дебиторская задолженность уступается главной конторой и филиалом или различными филиалами, или партнерами по товариществу с ограниченной ответственностью, находящимися в разных государствах, не все из которых приняли проект конвенции). В таком случае использование подхода, основывающегося на местонахождении коммерческого предприятия, может привести к тому, что вопросы преимущественных прав будут регулироваться разными нормами права, а цессионарий никоим образом не сможет узнать об обстоятельствах, при которых cedent уступил одну и ту же дебиторскую задолженность несколько раз.

8. Вероятный недостаток раздвоенного подхода к вопросу о местонахождении заключается в том, что если место нахождения коммерческого предприятия и место нахождения центрального административного органа не совпадают, то цессионарии будут вынуждены проверять право двух разных государств, т.е. право места нахождения коммерческого предприятия cedenta для определения применимости проекта конвенции и право места нахождения центрального административного органа cedenta для оценки риска, возникающего в случае двойной уступки или несостоятельности cedenta (о еще одном вероятном недостатке см. в примечании 4 к проекту статьи 1). Однако это может быть неизбежным, поскольку единообразного подхода, приемлемого при любых обстоятельствах, как представляется, не существует (как это подтвердило обсуждение в Рабочей группе и в группе экспертов ЮНСИТРАЛ/Гаагской конференции; мнения последней группы см. в документе A/CN.9/WG.II/WP.99, часть 3, определение понятия "местонахождение").

9. По сравнению с местом инкорпорации место нахождения центрального административного органа имеет то преимущество, что это понятие известно в большинстве правовых систем и его использование не породит вероятную проблему применения искусственной юрисдикции, не имеющей какого-либо развитого законодательства, что может произойти в случае, если будет сделана ссылка на место инкорпорации. Вместе с тем, место нахождения центрального административного органа может и не быть столь очевидным, как место инкорпорации, в частности тогда, когда место осуществления функций центрального управления столь одинаково разделено двумя или более странами, что сделать выбор между одной или другой невозможно, и в случае дочерних компаний, когда реальный административный контроль осуществляется

материнской компанией. Хотя пересмотр нового подпункта j) iii) для создания опровержимой презумпции ("в отсутствие доказательств противного") может явиться решением этой проблемы, представляется, что такой подход не был бы надлежащим, поскольку его использование непреднамеренно привело бы к снижению уровня определенности, достигнутого этой нормой. В попытке решить эту проблему Рабочая группа, возможно, пожелает сначала сделать в новом подпункте j) iii) ссылку на место, указанное в учредительных документах юридического лица, и – только в отсутствие такого указания – на место фактического нахождения центрального административного органа (статья 21 швейцарского Кодекса международного частного права).

10. Что касается вопроса о том, следует ли отдать, по причинам соответствия Конвенции Европейского союза о производстве по делам о несостоятельности (в дальнейшем именуемой "Конвенцией ЕС о несостоятельности") и Типовому закону ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, предпочтение центру основных интересов, то можно отметить, что центр основных интересов сродни центральному административному органу, центральному органу управления или основному коммерческому предприятию. Все эти термины понимаются как обозначающие центр управления и контроля, реальный деловой центр, из которого контролируются важные виды деятельности юридического лица, но не осуществляется повседневное управление делами и операциями такого юридического лица. Вместе с тем, установленная в этих текстах опровержимая презумпция, согласно которой центром основных интересов является место регистрации или, в случае физических лиц, обычное место жительства стороны, может снизить уровень определенности, необходимый в каком-либо тексте, который направлен в первую очередь на заблаговременное планирование при финансировании состоятельного должника (A/CN.9/455, пункт 27).

* * *

Статья 6. Автономия сторон

Цедент, цессионарий и должник могут по договоренности отходить от положений настоящей Конвенции, касающихся их соответствующих прав и обязательств, или изменять эти положения. Такая договоренность не затрагивает прав любого лица, которое не является стороной этой договоренности.

* * *

Статья 7. Принципы толкования

- 1) При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.
- 2) Вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а в отсутствие таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права.

* * *

ГЛАВА III. ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ

Примечания

1. Положения главы III касаются действительности уступки по существу (более точно, действительности *erga omnes*). Однако они не затрагивают формальной действительности. После исключения положения, касающегося формы уступки (A/CN.9/WG.II/WP.102, проект статьи 9), вопрос о формальной действительности оставлен для решения согласно нормам права, применимым за пределами сферы действия проекта конвенции (A/CN.9/456, пункт 91). Можно предположить, что этим правом будет право договора уступки (которым может быть право места нахождения коммерческого предприятия cedenta или цессионария или, если cedent или цессионарий имеют более чем одно коммерческое предприятие, коммерческого предприятия, имеющего наиболее тесную связь с договором) или право места, в котором был заключен договор (которым может быть место, иное, чем место нахождения коммерческого предприятия cedenta или цессионария). В результате, с учетом того факта, что приоритет предполагает как действительность по существу, так и формальную действительность, цессионарию потребуется обеспечить, чтобы он располагал действительной уступкой согласно положениям главы III и согласно нормам права, регламентирующим формальную действительность, а также преимущественным правом согласно праву места нахождения cedenta. Этот результат может уменьшить определенность и таким образом оказать негативное воздействие на стоимость кредита.

2. Для решения этой проблемы термин "приоритет" может быть определен как включающий формальную действительность, с тем чтобы приоритет и формальная действительность регулировались одними и теми же нормами права. В качестве альтернативы, предпочтительно в начало главы III или, как вариант, в главу V, можно было бы включить следующее положение: "Форма уступки и последствия несоблюдения такой формы регулируются законом государства, в котором находится cedent" (A/CN.9/WG.II/WP.96, проект статьи 9, вариант C).

3. В соответствии с подходом Рабочей группы, заключающимся в сосредоточении внимания на уступке, а не на договоре уступки, вышеупомянутое положение содержит ссылку на уступку. Формальная действительность регулируется правом места нахождения cedenta для обеспечения того, чтобы действовало право одного государства и чтобы это право было тем же, что и право, регулирующее приоритет (для достижения этого результата значение термина "местонахождение" в этом контексте должно быть тем же, что и в проектах статей 24—26).

* * *

Статья 8. Действительность групповых уступок, уступок будущей дебиторской задолженности и частичных уступок

1) Уступка существующей или будущей одной или нескольких дебиторских задолженностей и частей или неразделенных интересов в дебиторской задолженности является действительной независимо от того, определены ли дебиторские задолженности:

а) индивидуально в качестве дебиторских задолженностей, с которыми связана эта уступка; или

- b) любым другим способом, при условии, что они могут быть идентифицированы в качестве дебиторских задолженностей, с которыми связана уступка, в момент их возникновения.
- 2) В отсутствие договоренности об ином уступка одной или нескольких будущих дебиторских задолженностей является действительной без совершения дополнительного акта передачи при возникновении каждой дебиторской задолженности.

* * *

Статья 9. Момент уступки

Существующая дебиторская задолженность передается, а будущая дебиторская задолженность считается переданной в момент заключения договора уступки, если только цедент и цессионарий не укажут более поздний момент.

* * *

Статья 10. Договорные ограничения на уступку

- 1) Уступка дебиторской задолженности является действительной независимо от любой договоренности между первоначальным или любым последующим цедентом и должником или любым последующим цессионарием, ограничивающей каким бы то ни было образом право цедента уступить свою дебиторскую задолженность.
- 2) Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности цедента за нарушение такой договоренности. Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности в силу этой договоренности за ее нарушение.

Примечания

1. Как уже упоминалось (см. примечание 5 к проекту статьи 4), если такие виды практики, как виды, затрагивающие операции расчетных палат, "свопы" и операции, связанные с производными финансовыми инструментами, страховые полисы или синдицирование займов и участие в таких займах, должны охватываться проектом конвенции, то, возможно, необходимо включить в проект статьи 10 иную норму, касающуюся таких видов практики. Такая норма могла бы предусматривать, что в отсутствие согласия должника по таким операциям уступка не является действительной в отношении этого должника (возможные дополнительные изменения в проекте конвенции для учета конкретных нужд таких видов практики см. в примечании 6 к проекту статьи 4).
2. Второе предложение текста пункта 2, в котором указывается, что цессионарий не несет договорной ответственности за нарушение цедентом оговорки о недопустимости уступки, как представляется, указывает на очевидное (цессионарий не может нести договорную ответственность за нарушение договора, стороной которого этот цессионарий не является). Первоначальное намерение Рабочей группы заключалось в том, что, хотя очевидно, что цессионарий не будет нести договорную ответственность, вопрос о деликтной ответственности будет оставлен для решения согласно нормам права,

применимым за пределами сферы действия проекта конвенции (A/CN.9/455, пункт 51). Рабочая группа предвидела ситуации, в которых цессионарий прибегает к явно неправомерному поведению (например, побуждает цедента уступить дебиторскую задолженность в нарушение оговорки о недопустимости уступки с намерением нанести ущерб интересам должника). Вместе с тем, простая осведомленность цессионария о существовании оговорки о недопустимости уступки не должна приводить к возникновению ответственности цессионария, поскольку такая вероятность может удерживать потенциальных цессионариев от заключения сделок финансирования под дебиторскую задолженность (A/CN.9/455, пункт 50).

3. Хотя этот вопрос можно разъяснить в комментарии, Рабочая группа, возможно, пожелает решить его ясно путем исключения слов "в силу этой договоренности за ее нарушение" и включения вместо них следующей формулировки: "даже если оно знало о таком соглашении" или "лишь на том основании, что оно знало о таком соглашении", или "если только это лицо не действовало с конкретным намерением причинить убытки или по грубой неосторожности и с фактическим знанием того, что такие убытки, по всей вероятности, будут иметь место" (в любом из этих случаев простое знание не будет достаточным для установления ответственности; см. статью 18 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах и статью 8 Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов, 1978 год (Гамбургские правила)).

* * *

Статья 11. Передача обеспечительных прав

- 1) Личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается цессионарию без дополнительного акта передачи, за исключением случая, когда согласно закону, регулирующему такое право, оно может быть передано только с дополнительным актом передачи. Если такое право согласно регулирующему его закону может быть передано только с дополнительным актом передачи, цедент обязан передать это право и любые поступления цессионарию.
- 2) Право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается согласно пункту 1, независимо от договоренности между цедентом и должником или иным лицом, предоставляющим это право, ограничивающей каким бы то ни было образом право цедента уступать дебиторскую задолженность или право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности.
- 3) Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности цедента за нарушение договоренности, о которой говорится в пункте 2. Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности в силу этой договоренности за ее нарушение.
- 4) Передача какого-либо посессорного имущественного права согласно пункту 1 настоящей статьи не затрагивает никаких обязательств цедента перед должником или лицом, предоставившим имущественное право в отношении переданного имущества, которые могут существовать согласно закону, регулирующему это имущественное право.

5) Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает никакого требования на основании иных норм права, чем положения настоящей Конвенции, касающегося формы или регистрации передачи любых прав, обеспечивающих платеж уступленной дебиторской задолженности.

* * *

Статья 12. Ограничения в отношении административных и иных государственных органов

Статьи 10 и 11 не затрагивают прав и обязательств должника или любого лица, предоставляющего личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, если этот должник или лицо является правительственным ведомством [, учреждением, органом или иной организацией или любым их подразделением, за исключением случая, когда:

- a) должник или лицо является коммерческой организацией; или
- b) дебиторская задолженность или предоставление права возникает из коммерческой деятельности этого должника или лица.]

Примечания

1. Проект статьи 12 является результатом решения, принятого на предыдущей сессии Рабочей группы с целью обеспечить, чтобы государственные органы-должники не затрагивались уступками, совершенными в нарушение оговорок о недопустимости уступок, включенных в договоры о государственных закупках или в другие аналогичные договоры. Рабочая группа сочла, что следует избежать любого вмешательства в правовой режим таких договоров, поскольку это может серьезно воздействовать на приемлемость проекта конвенции (A/CN.9/456, пункт 115).

2. Однако проект статьи 12 может выходить за рамки своей предполагаемой цели защиты государственных органов-должников, которые не нуждаются в такой защите или которые могут быть защищены с помощью других средств (например, путем статутного ограничения с целью недопустимости уступок в той мере, в какой оно не затрагивается проектом конвенции; по этому вопросу см. примечание 4, ниже и примечания 3 и 4 к статье 28; предложение относительно того, каким образом можно предусмотреть в проекте статьи 10 статутные ограничения на уступку, см. в документе A/CN.9/WG.II/WP.102, примечание 7 к проекту статьи 12). Кроме того, вероятность договорного ограничения на уступку, лишаящего действительности уступку по отношению к государственному органу-должнику, может непреднамеренно создать риск неплатежа государственным органом-должником и таким образом увеличить стоимость кредита для всех государственных органов-должников независимо от того, нуждаются ли они в защите, предусмотренной согласно проекту статьи 12. Более того, разрешение включать в договоры о государственных закупках оговорки о недопустимости уступок с целью лишить уступки действительности в отношении государственного органа-должника может непреднамеренно увеличить стоимость кредита для небольших и средних поставщиков товаров и услуг, в результате чего им было бы даже труднее конкурировать в отношении договоров о государственных закупках с крупными поставщиками, которые обычно располагают альтернативными источниками кредитов. В связи с этим Рабочая группа, возможно,

пожелает рассмотреть вопрос о пересмотре проекта статьи 12, с тем чтобы разрешить государствам делать оговорку в отношении проектов статей 10 и 11, если они того желают.

3. Если Рабочая группа отдаст предпочтение этому подходу, то текст проекта статьи 12 можно было бы пересмотреть следующим образом: "Если государство, в котором должник или любое лицо, предоставляющее личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, находится в момент заключения первоначального договора, сделало оговорку согласно проекту статьи [...], то статьи 10 и 11 не затрагивают прав и обязательств этого должника или лица". Кроме того, к заключительным положениям можно было бы добавить новый проект статьи следующего содержания: "Государство может в любой момент заявить, что оно не будет связано проектами статей 10 и 11, если должник или любое лицо, предоставляющее личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, находится в этом государстве в момент заключения первоначального договора и является правительственным [, центральным или местным органом, любым их подразделением, или любым государственным органом, за исключением случая, когда: [включить подпункты а) и b)]]".

4. Название этого положения, возможно, потребуется несколько изменить, с тем чтобы оно яснее отражало тот факт, что оно касается договорной, а не статутной возможности уступки. В комментарии будет разъяснено, что, хотя проекты статей 10 и 11 не касаются статутных ограничений на уступку, на материально-правовую часть проекта конвенции не распространяется действие каких-либо императивных норм права, применимых за пределами сферы действия проекта конвенции и ограничивающих уступку, поскольку такой результат нанес бы ущерб определенности, достигнутой проектом конвенции. Например, проект статьи 8 отменяет любую применимую за пределами сферы действия проекта конвенции норму права, согласно которой уступка будущей дебиторской задолженности является недействительной (относительно императивных норм и норм, отражающих публичный порядок, см. также примечания к проектам статей 1 и 24). Формулировка, используемая для того, чтобы охватить государственные органы-должники, была изменена с целью охватить займы государственных органов, а также сделки с участием центральных и местных органов управления, любых их подразделений и государственных организаций.

5. Можно отметить, что подготовленная ЮНИДРУА Конвенция о международном факторинге (Оттава, 1988 год; в дальнейшем именуемая "Оттавской конвенцией") разрешает государствам делать оговорку в отношении нормы, аналогичной проекту статьи 10, но по отношению ко всем видам должников. Из шести государств-участников Оттавской конвенции два государства сделали такую оговорку. В одном из государств-участников эта норма Оттавской конвенции, как сообщается, привела к изменению во внутреннем законодательстве в направлении придания действительности уступкам в коммерческом контексте, несмотря на существование оговорок о недопустимости уступки в соответствующих договорах.

* * *

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ

Раздел I. Цедент и цессионарий

Примечания

В отличие от других положений проекта конвенции, в которых уступка рассматривается как передача имущественных прав (будь то полных имущественных прав или обеспечительных прав) в дебиторской задолженности, положения, содержащиеся в настоящем разделе, касаются вопросов, на которые распространяется автономия сторон и которые обычно затрагиваются в договоре уступки. Полезность этих положений кроется в том обстоятельстве, что они распределяют риски и обязанности в отсутствие договоренности между сторонами договора уступки.

* * *

Статья 13. Права и обязательства цедента и цессионария

- 1) Права и обязательства цедента и цессионария, вытекающие из договоренности между ними, определяются условиями этой договоренности, включая любые упомянутые в ней правила или общие условия.
- 2) Цедент и цессионарий связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и, в отсутствие договоренности об ином, любой практикой, которую они установили в своих отношениях.
- 3) В случае международной уступки считается, что цедент и цессионарий, в отсутствие договоренности об ином, подразумевали применение к уступке обычая, который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается участниками соответствующих операций [финансирования под дебиторскую задолженность].

* * *

Статья 14. Гарантии со стороны цедента

- 1) Если цедент и цессионарий не договорились об ином, в момент заключения договора уступки цедент гарантирует, что:
  - a) цедент обладает правом уступать дебиторскую задолженность;
  - b) цедент не уступал дебиторскую задолженность ранее другому цессионарию; и
  - c) должник не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет.
- 2) Если цедент и цессионарий не договорились об ином, цедент не гарантирует, что должник обладает или будет обладать финансовыми возможностями произвести платеж.

* * *

Статья 15. Право на уведомление должника

- 1) Если cedent и cessionary не договорились об ином, cedent или cessionary или и тот и другой могут направить должнику уведомление об уступке и платежную инструкцию, однако после направления уведомления платежную инструкцию может направлять только cessionary.
- 2) Уведомление об уступке или платежная инструкция, направленные в нарушение любой договоренности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи, являются действительными для целей статьи 19, несмотря на такое нарушение. Однако ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности стороны, нарушившей такую договоренность, за любые убытки, возникшие в результате нарушения.

Примечание

Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о переносе первого предложения текста пункта 2 проекта статьи 15 в проект статьи 19, поскольку это предложение касается освобождения должника от ответственности в случае уведомления, направленного в нарушение договоренности между cedentом и cessionaryем.

* * *

Статья 16. Право на платеж

- 1) Если cedent и cessionary не договорились об ином и независимо от того, было ли направлено уведомление об уступке:
  - a) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен cessionaryю, cessionary имеет право удержать все полученное по уступленной дебиторской задолженности;
  - b) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен cedentу, cessionary имеет право на весь платеж, который был получен cedentом.
- 2) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен другому лицу, по отношению к которому cessionary имеет приоритет, cessionary имеет право на весь платеж, который был получен таким лицом.
- 3) Cessionary не может удерживать больше того, что ему причитается из дебиторской задолженности.

Примечания

1. В комментарии будет разъяснено, что "платеж" включает как платеж наличными, так и платеж в натуре (например, возвращенными товарами). Однако Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, необходимо ли прямо разъяснить этот аспект в тексте проектов статей 16 и 26 путем ссылки на платеж "или иное погашение" в отношении уступленной дебиторской задолженности. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает определить поступления с помощью ссылки на то, что получено в виде платежа или иного погашения уступленной дебиторской задолженности (которые

включают поступления по дебиторской задолженности и поступления от доходов).
Формулировки проектов статей 16 и 26 могут быть существенно упрощены, если будет принято определение поступлений.

2. Для согласования пункта 2 с пунктом 1 Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об изменении формулировки пункта 2, с тем чтобы прямо указать, что он касается права на платеж в отношениях между цедентом и цессионарием и обусловливается договоренностью об обратном между этими сторонами. С учетом его нынешней формулировки представляется, что пункт 2 не относится к разделу I главы IV или к проекту статьи 16, касающемуся взаимоотношений между цедентом и цессионарием (см. примечание 3 к проекту статьи 26).

3. Для обеспечения того, чтобы цессионарий, а не цедент, имел право на какие-либо проценты в случае задержки платежа (вопрос, который, возможно, и не является четко урегулированным во всех правовых системах), в пункте 3 после слова "задолженности" можно было бы включить следующие слова: "включая проценты" (см. примечание 2 к проекту статьи 2 и проект статьи 26 бис (2) и (3)).

* * *

Раздел II. Должник

Статья 17. Принцип защиты должника

- 1) За исключением случаев, когда настоящей Конвенцией предусмотрено иное, уступка, совершенная без согласия должника, не затрагивает прав и обязательств должника, включая условия платежа, содержащиеся в первоначальном договоре.
- 2) В платежной инструкции может быть изменено лицо, адрес или счет, в отношении которого должник должен произвести платеж, однако не может быть:
  - a) изменена валюта платежа, указанная в первоначальном договоре; или
  - b) изменено указанное в первоначальном договоре государство, в котором должен быть произведен платеж, на иное государство, чем то, в котором находится должник.

* * *

Статья 18. Уведомление должника

- 1) Уведомление об уступке и платежная инструкция являются действительными, когда они получены должником, если они составлены на языке, который разумно позволяет должнику ознакомиться с их содержанием. Считается достаточным, если уведомление об уступке или платежная инструкция составлены на языке первоначального договора.
- 2) Уведомление об уступке или платежная инструкция может касаться дебиторской задолженности, которая возникает после уведомления.

3) Уведомление о последующей уступке представляет собой уведомление о любой предшествующей уступке.

* * *

Статья 19. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

- 1) До получения должником уведомления об уступке он имеет право исполнить свое обязательство, произведя платеж в соответствии с первоначальным договором.
- 2) После получения должником уведомления об уступке, с учетом пунктов 3—8 настоящей статьи, он освобождается от ответственности, только произведя платеж цессионарию или в соответствии с другими полученными инструкциями.
- 3) Если должник получает уведомление о более чем одной уступке одной и той же дебиторской задолженности, совершенных одним и тем же цедентом, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с первым полученным уведомлением.
- 4) Если должник получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одной и той же уступки одной и той же дебиторской задолженности, совершенной одним и тем же цедентом, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от цессионария до платежа.
- 5) Если должник получает уведомление об одной или нескольких последующих уступках, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с уведомлением о последней из таких последующих уступок.
- 6) Если должник получает уведомление об уступке от цессионария, он имеет право потребовать от цессионария представить ему в течение разумного срока надлежащие доказательства того, что уступка была совершена, и, если цессионарий этого не делает, должник освобождается от ответственности, произведя платеж цеденту. Надлежащие доказательства включают, в частности, любую письменную форму, исходящую от цедента, с указанием, что уступка была совершена.
- 7) Настоящая статья не затрагивает никаких иных оснований, по которым платеж должника лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника от ответственности.
- [8) Настоящая статья не затрагивает никаких оснований, по которым должник может освободиться от ответственности, произведя платеж лицу, в пользу которого была совершена недействительная уступка.]

Примечания

1. Пункт 1) подразумевает, что должник может погасить свой долг посредством платежа цессионарию до уведомления (должник "имеет право"). Этот результат также получен согласно проектам статей 8 (1), 9 и 16 (1), в соответствии с которыми уступка является действительной в отношении должника с момента заключения договора уступки (хотя вопрос о формальной действительности оставлен для решения согласно нормам права за пределами сферы применения проекта конвенции; см. примечания к главе III). Хотя такая

норма может быть в принципе приемлемой, она может негативно воздействовать на такие виды практики, как скидка по нераскрытому счету-фактуре или секьюритизация, когда предполагается, что должник продолжает платить cedente (A/CN.9/420, пункты 106—108). Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении из нормы, воплощенной в пункте 1 в отношении упомянутой практики, пересмотреть основную норму, с тем чтобы до уведомления должник освобождался от ответственности только в результате платежа cedente, или же оставить этот вопрос для решения согласно другим нормам права, применимым за пределами сферы действия проекта конвенции. Для достижения определенности последней альтернативы следует избежать, если это возможно.

2. Рабочая группа, возможно, пожелает предусмотреть в пункте 6, что до получения должником запрошенных доказательств он может погасить свой долг посредством платежа cedente. В ином случае, если срок исполнения обязательства должника произвести платеж наступает сразу же после уведомления, то потребуются приостановить действие этого обязательства платежа или должник будет считаться не исполнившим свое обязательство (и обязанным возместить убытки и выплатить проценты). Последствие такой нормы будет заключаться в том, что цессионарий должен будет с уведомлением предоставить должнику надлежащие доказательства того, что уступка была совершена (которые включают письменное подтверждение от cedente).

3. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть пункты 7 и 8. Как представляется, пункт 7 непреднамеренно позволяет должнику, получающему уведомление от цессионария согласно проекту конвенции, произвести платеж лицу, имеющему право на платеж в соответствии с нормами права, применимыми за пределами сферы действия проекта конвенции (например, cedente, который может иметь право на платеж, поскольку уступка будущей дебиторской задолженности или уступка, совершенная в нарушение оговорки о недопустимости уступки, может быть недействительной согласно таким нормам права). Непреднамеренным последствием использования такого подхода может стать усиление риска того, что цессионарий не сможет получить платеж от должника, и в результате такой подход окажет негативное воздействие на стоимость кредита.

4. Соответствующее положение Оттавской конвенции, из которого вытекает пункт 7, предусматривает, что Оттавская конвенция не затрагивает "иные основания", по которым должник освобождается от ответственности в результате платежа агенту (т.е. лицу, имеющему право на платеж согласно Оттавской конвенции, если уведомление не отвечает требованиям Оттавской конвенции; однако при факторинге уведомление обычно направляется cedente, и Оттавская конвенция предусматривает, что цессионарий может направить уведомление должнику только в том случае, если это санкционировано cedente).

5. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть пункт 7 для обеспечения того, чтобы, после уведомления согласно проекту конвенции от цессионария и, возможно, при условии предоставления надлежащих доказательств, должник освобождался от ответственности только посредством платежа лицу, имеющему право на платеж согласно проекту конвенции. Что касается освобождения от ответственности посредством платежа суду и т.п., то Рабочая группа, возможно, пожелает сохранить его только в случае, если речь идет о нескольких уведомлениях. Такое положение обеспечивало бы, чтобы должник, если нормы права, действующие за пределами сферы применения проекта конвенции, предусматривают эту альтернативу и должник сталкивается с несколькими уведомлениями,

не лишался возможности освободиться от ответственности посредством платежа суду или в депозитный фонд. В таком случае коллизии прав нескольких лиц, заявивших требования, будут урегулироваться в соответствии с правом, применимым к приоритету в силу проектов статей 24—26.

6. В отношении пункта 8 можно отметить, что он либо указывает на очевидное, либо ненадлежащим образом возлагает на должника риск того, что уступки не существует или что она является недействительной. Если пункт 8 призван установить норму, согласно которой должник не освобождается от ответственности, если он производит платеж цессионарию, уступка которому была недействительной (например, поскольку cedent не имел правомочий действовать или действовал под принуждением, или был обманут), то в этом пункте нет необходимости. Если уступки не существует, то проект статьи 19 или проект конвенции в целом не применяется, причем крайне маловероятно, чтобы какое-либо право позволяло должнику освободиться от ответственности, когда уступки не существует или она является недействительной, а проект конвенции ничего не меняет в этом отношении. Этот вопрос можно разъяснить в комментарии. В любом случае, с предложенным пересмотром пункта 6 (см. примечание 2 выше), риск платежа должником цессионарию, в пользу которого была совершена недействительная уступка, будет существенно уменьшен. Исключительные случаи, когда недействительность уступки может привести к тому, что должник произведет платеж дважды, можно было бы урегулировать с помощью других норм права (в частности, случай обмана, который нелегко урегулировать в каком-либо тексте по торговому праву). В случае последующих уступок, в котором недействительность будет особенно трудно выявить, должник должен быть в состоянии возратить платеж, произведенный неправомерно на основании нарушения подразумеваемых фактов или принципов неосновательного обогащения.

7. Если, с другой стороны, пункт 8 призван установить дополнительное требование добросовестности для освобождения должника от ответственности, то это было бы несовместимым с решением Рабочей группы не обуславливать освобождение должника от ответственности его добросовестностью или осведомленностью о действительности уступки (A/CN.9/434, пункт 180; различные аргументы см. также в документах A/CN.9/432, пункты 167—172, и A/CN.9/420, пункты 99—104).

8. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает исключить пункт 8 и включить в комментарий разъяснение, согласно которому должник не освобождается от ответственности посредством платежа цессионарию, уступка которому была недействительной (при том понимании, что это очень редкий случай, и он может быть урегулирован с помощью других норм права). Можно было бы рассмотреть следующую формулировку:

"1) До получения должником уведомления об уступке он имеет право на освобождение от ответственности посредством платежа в соответствии с первоначальным договором. После получения должником уведомления об уступке, с учетом пунктов 2—6 настоящей статьи, он освобождается от ответственности, только произведя платеж цессионарию или, если в уведомлении об уступке содержатся другие инструкции или если он впоследствии получил от цессионария в письменной форме другие инструкции, в соответствии с такими инструкциями".

[включить пункты 3—5 и изменить их нумерацию на 2—4].

"5) Если должник получает уведомление об уступке от лица, которое претендует на то, чтобы быть цессионарием ("подразумеваемый цессионарий"), он имеет право потребовать от подразумеваемого цессионария предоставить ему в течение разумного срока надлежащие доказательства того, что уступка была совершена, и, до получения должником таких доказательств, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с первоначальным договором. Надлежащие доказательства включают, в частности, любую письменную форму, исходящую от цедента, с указанием, что уступка была совершена.

б) Несмотря на пункты 1—5, настоящая статья не затрагивает никаких иных оснований, по которым платеж должника:

а) лицу, имеющему право на платеж согласно настоящей Конвенции; или

б) в случае нескольких уведомлений или платежных инструкций, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника от ответственности".

* * *

Статья 20. Возражения и права на зачет со стороны должника

1) Если цессионарий предъявляет должнику требование произвести платеж по уступленной дебиторской задолженности, должник может сослаться в отношении цессионария на все вытекающие из первоначального договора возражения или права на зачет, которые должник мог бы использовать, если бы такое требование было заявлено цедентом.

2) Должник может сослаться в отношении цессионария на любое другое право на зачет, при условии, что оно имелось у него в момент получения уведомления об уступке.

3) Независимо от положений пунктов 1 и 2, возражения и права на зачет, на которые согласно статье 10 мог бы сослаться должник в отношении цедента в связи с нарушением договоренностей, ограничивающих каким бы то ни было образом право цедента уступать свою дебиторскую задолженность, не могут быть использованы должником в отношении цессионария.

* * *

Статья 21. Договоренность не сослаться на возражения и права на зачет

1) Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершенных в первую очередь в личных, семейных или домашних целях, в государстве, в котором он находится, должник может в подписанной письменной форме договориться с цедентом не сослаться в отношении цессионария на возражения и права на зачет, которые он мог бы использовать согласно статье 20. Такая договоренность лишает должника права сослаться в отношении цессионария на такие возражения и права на зачет.

- 2) Должник не может отказаться:
  - a) от возражений, вытекающих из обманных действий со стороны цессионария;
  - b) от возражений, основанных на недееспособности должника.
- 3) Такая договоренность может быть изменена только путем подписания письменного соглашения. Последствия такого изменения по отношению к цессионарию определяются статьей 22 (2).

Примечания

Рабочая группа, возможно, пожелает разъяснить, необходимо ли, чтобы письменное соглашение, указанное в пункте 3, было подписано и цессионарием, и должником или же только должником.

* * *

Статья 22. Изменение первоначального договора

- 1) Договоренность, которая заключена между cedentом и должником до уведомления об уступке и которая затрагивает права цессионария, имеет силу в отношении цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права.
- 2) После уведомления об уступке договоренность между cedentом и должником, затрагивающая права цессионария, не имеет силы в отношении цессионария, за исключением случаев, когда:
  - a) цессионарий дает на это свое согласие; или
  - b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено в первоначальном договоре, либо в контексте первоначального договора разумный цессионарий согласился бы на такое изменение.
- 3) Пункты 1 и 2 настоящей статьи не затрагивают никаких прав cedента или цессионария в связи с нарушением договоренности между ними.

* * *

Статья 23. Истребование уплаченных сумм

Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершаемых в первую очередь в личных, семейных или домашних целях, в государстве, в котором он находится, и прав должника согласно статье 20, неисполнение cedentом первоначального договора не дает должнику права на истребование у цессионария сумм, уплаченных должником cedенту или цессионарию.

* * *

Раздел III. Другие стороны

Статья 24. Коллизия прав нескольких цессионариев

- 1) Приоритет в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedentа, регулируется правом государства, в котором находится cedent.
- 2) Цессионарий, обладающий приоритетом, может в любой момент в одностороннем порядке или по договоренности уступить свой приоритет любому из существующих или будущих цессионариев.

Примечания

1. Во избежание возникновения риска отсылки Рабочая группа, возможно, пожелает включить в текст проекта конвенции (возможно, в проект статьи 5) следующее положение: "Для целей настоящей Конвенции "право" означает право, действующее в каком-либо государстве, иное, чем его нормы международного частного права" (см. статью 15 Конвенции Европейского союза о праве, применимом к договорным обязательствам, Рим, 1980 год; в дальнейшем именуемой "Римской конвенцией"). В качестве альтернативы этот вопрос можно разъяснить в комментарии.
2. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли суд быть в состоянии отменить нормы, применимые согласно проекту статьи 24, если они явно противоречат его императивным нормам ("loi de police") или публичному порядку. Такой подход является совместимым с обычной практикой в текстах по международному частному праву. Хотя, возможно, весьма маловероятно то, что вопрос об императивных нормах или публичном порядке возникнет в отношении коллизии приоритета между несколькими цессионариями, получающими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedentа, вероятность возникновения такого вопроса нельзя исключить. Если Рабочая группа одобрит этот подход, то следует предусмотреть применимость проектов статей 30 и 31 к проекту статьи 24, а также ко всем положениям международного частного права, содержащимся в проекте конвенции (которые могут быть помещены в одну главу), а проекты статей 25 (3) и (4) и 26 (5) могут быть исключены. Проект статьи 25 (5) может быть также исключен при том понимании, что, хотя проект статьи 31 может действовать только для отмены применимого права, проект статьи 30 может выполнять как негативную, так и позитивную функцию, поскольку он может привести как к отмене применимого права, так и к применению внутренних норм по отношению к преференциальным внедоговорным правам.

* * *

Статья 25. Коллизия прав цессионария и кредиторов cedentа или управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства

- 1) Приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами cedentа регулируется правом государства, в котором находится cedent.
- 2) В случае процедуры банкротства приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами cedentа регулируется правом государства, в котором находится cedent.

- 3) Независимо от пунктов 1 и 2, суд или иной компетентный орган может отказать в применении какого-либо положения права государства, в котором находится цедент, только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда.
- 4) Если процедура банкротства начинается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент, то, за исключением предусмотренного в настоящей статье, настоящая Конвенция не затрагивает прав управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства, или прав кредиторов цедента.
- 5) Если процедура банкротства начинается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент, то любое [внедоговорное] [преференциальное] право или интерес, которые согласно праву государства суда будут являться приоритетными по отношению к интересу цессионария, обладает таким приоритетом, независимо от пункта 2. [Государство может в любой момент сдать на хранение заявление, в котором будут определены [внедоговорные] [преференциальные] права и интересы, имеющие приоритет по отношению к интересам цессионария, независимо от применения положения о приоритете, содержащегося в пункте 2.]
- 6) Цессионарий, заявляющий права на основании настоящей статьи, обладает не меньшими правами, чем цессионарий, заявляющий права на основании других норм права.

Примечания

1. В пункте 2 термин "управляющий, назначенный для проведения процедур банкротства" был заменен термином "кредиторы цедента", поскольку в некоторых правовых системах управляющий по делу о несостоятельности не становится держателем прав кредиторов, а при некоторых производствах, предусматривающих реорганизацию, может и не быть управляющего по делу о несостоятельности (A/CN.9/WG.II/WP.102, примечание 1 к проекту статьи 24). Однако с учетом того обстоятельства, что в других правовых системах управляющий по делу о несостоятельности действительно становится держателем прав кредиторов, ссылку на такого управляющего необходимо включить в пункт 2.
2. Если пункты 3—5 будут сохранены (см. примечание 2 к проекту статьи 24), то их формулировки, возможно, будет необходимо изменить. Применение пункта 3 должно ограничиваться случаями, когда производство по делу о несостоятельности или иное производство возбуждается в каком-либо государстве, ином, чем основное государство цедента. Если такое производство возбуждается в основном государстве цедента, то любая коллизия с *lex loci concursus* или *lex fori* будет разрешаться на основе норм права этого государства. В пункте 4, возможно, необходимо далее разъяснить, что цессионарий, обладающий преимущественным правом, сохраняет свое право, однако уступка может быть оспорена управляющим по делу о несостоятельности, например, как преференциальная или мошенническая передача (слова "за исключением предусмотренного в настоящей статье" могут и не отражать предполагаемые последствия пункта 4). В пункте 5 можно исключить второе предложение текста. Весьма маловероятно, что любое государство сделает заявление, ограничивающее внедоговорные права, которые оно желало бы сохранить.
3. Пункт 6 также можно исключить. Как представляется, он предполагает, что, хотя коллизия приоритета охватывается проектом конвенции, право, иное, чем право места

нахождения должника, может быть применимым. Пункт 6 первоначально был призван обеспечить, чтобы цессионарий, заявляющий преимущественное право на основании материально-правовых положений проекта конвенции, обладал не меньшими правами, чем если бы он заявлял преимущественное право на основании материально-правовых норм, действующих за пределами сферы применения проекта конвенции (A/CN.9/455, пункт 40, и A/CN.9/445, пункт 44). Поскольку Рабочая группа решила преобразовать нормы проекта конвенции, касающиеся преимущественных прав, в нормы международного частного права (A/CN.9/445, пункт 22), пункт 6 не представляется уместным.

* * *

[Статья 26. Коллизия прав в отношении платежей

- 1) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цессионарию, цессионарий имеет имущественное право на весь платеж, который был получен по уступленной дебиторской задолженности.
- 2) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен cedentu, цессионарий имеет имущественное право на весь платеж, который был получен по уступленной дебиторской задолженности, если:
  - a) полученный платеж представляет собой деньги, чеки, электронные переводы, положительное сальдо на депозитных счетах или аналогичные активы ("поступления в форме денежной наличности");
  - b) cedent инкассировал поступления в форме денежной наличности по указанию цессионария осуществлять хранение поступлений в форме денежной наличности в его пользу; и
  - c) cedent осуществляет хранение поступлений в форме денежной наличности в пользу цессионария отдельно от своих активов, как то в виде отдельного депозитного счета, на котором хранятся только поступления в форме денежной наличности от дебиторской задолженности, уступленной цессионарию.
- 3) В отношении имущественных прав, о которых говорится в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, цессионарий обладает тем же приоритетом, что и в уступленной дебиторской задолженности.
- 4) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен cedentu и при этом установленные в пункте 2 требования не соблюдены, приоритет в отношении всего полученного платежа определяется следующим образом:
  - a) если полученный платеж представляет собой дебиторскую задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находится cedent;
  - b) если полученный платеж представляет собой иные активы, чем дебиторская задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находятся эти активы.

5) В случае возникновения коллизии приоритета между цессионарием и управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, или кредиторами цедента в отношении всего полученного платежа применяются пункты 3—5 статьи 25.]

Примечания

1. В отличие от проектов статей 24 и 25, согласно которым вопрос о приоритете в дебиторской задолженности и средствах защиты, имеющихся у цессионария, решается на основе права места нахождения цедента, пункты 1 и 2 призваны предоставлять цессионарию в определенных случаях имущественное право (право *in rem*) в поступлениях. Однако они не предназначены для изменения порядка приоритетов, установленного в пунктах 3 и 4. Действие проекта статьи 26 нагляднее всего можно проиллюстрировать нижеследующими примерами. При коллизии в отношении поступлений между несколькими цессионариями одной и той же дебиторской задолженности порядок приоритетов будет устанавливаться согласно праву, применимому в силу пунктов 3 и 4. В таком случае приоритет не зависит от того, имеет ли цессионарий право *in rem* или *ad personam* (т.е. старший цессионарий с личным требованием превалирует над младшим цессионарием с имущественным требованием). При коллизии в отношении поступлений между цессионарием и кредиторами цедента или управляющим по делу о несостоятельности цедента порядок приоритетов будет все же определяться правом, применимым в силу пунктов 3 и 4. Вопрос о том, имеет ли цессионарий, обладающий приоритетом в поступлениях, имущественное или личное требование в отношении таких поступлений, также регулируется правом, регламентирующим приоритет в поступлениях согласно пунктам 3 и 4, за исключением ситуаций, затрагиваемых в пунктах 1 и 2, в которых цессионарию, обладающему приоритетом в отношении поступлений, предоставляется имущественное право требования в отношении таких поступлений.

2. Для того чтобы лучше отразить это понимание, Рабочая группа, возможно, пожелает отделить вопросы приоритета в поступлениях от вопроса о средствах защиты, имеющихся у цессионария, который обладает приоритетом, и затронуть первую группу вопросов в положении, содержащем пункты 3, 4 и 5, а второй вопрос – в положении, содержащем пункты 1 и 2. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, можно ли распространить действие нормы, воплощенной в пункте 2, на иные поступления, чем поступления в форме денежной наличности, при условии, что они удовлетворяют требованиям пункта 2. В случае принятия такого подхода подпункт а) можно было бы исключить, наряду с любой ссылкой на поступления в форме денежной наличности в подпунктах b) и c). В подпункте c) требование в отношении того, что поступления должны быть "в разумной степени отличимыми", которое уже подразумевается, возможно, необходимо будет установить прямо.

3. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает согласовать пункты 1 и 2 с проектом статьи 16 для обеспечения того, чтобы право цессионария на поступления не превышало то, что ему причитается из дебиторской задолженности. Вместе с тем, полное соответствие проекту статьи 16 (2) может и не быть практически возможным, поскольку Рабочая группа пока не решила предоставить цессионарию в случае платежа лицу, иному, чем цессионарий или цедент (например, конкурирующий цессионарий или кредитор цедента), право *in rem* в отношении этих поступлений (таким образом, включение в проект статьи 26 нормы, аналогичной проекту статьи 16 (2), не было бы целесообразным). Можно было бы рассмотреть следующую формулировку:

"Статья 26. Приоритет в поступлениях

1) Приоритет между несколькими цессионариями одной и той же дебиторской задолженности от одного и того же цедента и между цессионарием и кредиторами цедента или управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, в отношении того, что получено в виде платежа [, или иного погашения,] уступленной дебиторской задолженности, определяется следующим образом:

- a) если полученный платеж представляет собой дебиторскую задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находится цедент;
- b) если полученный платеж представляет собой иные активы, чем дебиторская задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находятся эти активы.

2) В случае возникновения коллизии приоритетов между цессионарием и кредиторами цедента или управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, в отношении всего полученного платежа [, или иного погашения,] уступленной дебиторской задолженности применяются пункты 3—5 статьи 25.

Статья 26 бис. Права in rem в поступлениях

1) За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 2—4 настоящей статьи, вопрос о том, [имеет ли цессионарий право in rem или ad personam в том,] [вправе ли цессионарий истребовать и удерживать то,] что было получено в виде платежа [, или иного погашения,] уступленной дебиторской задолженности, решается в соответствии с правом, регулирующим приоритет согласно статье 26 настоящей Конвенции.

2) Если платеж [, или иное погашение,] по уступленной дебиторской задолженности произведен цессионарию, цессионарий, обладающий приоритетом по сравнению с кредиторами цедента или управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, согласно статье 26 настоящей Конвенции, имеет [право in rem в том,] [право удерживать то,] что было получено, вплоть до суммы, причитающейся ему в дебиторской задолженности [, включая проценты].

3) Если платеж [, или иное погашение,] по уступленной дебиторской задолженности произведен цеденту, цессионарий, обладающий приоритетом по сравнению с кредиторами цедента или управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, согласно статье 26 настоящей Конвенции, имеет [право in rem в том,] [право удерживать то,] что было получено, вплоть до суммы, причитающейся ему в дебиторской задолженности [, включая проценты,] если:

- a) цедент получил платеж [, или иное погашение,] по указанию цессионария осуществлять хранение всего, что получено, в пользу цессионария; и
- b) все, что получил цедент, хранится цедентом в пользу цессионария отдельно от своих активов, и все это является в разумной степени отличимым от его активов, как то в виде отдельного депозитного счета, на котором хранятся только поступления в форме денежной наличности от дебиторской задолженности, уступленной цессионарию."

ГЛАВА V. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА

Примечания

1. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть сферу применения или цель норм международного частного права, содержащихся в проекте конвенции (по этому вопросу см. документ A/CN.9/WG.II/WP.102, примечания 18—20 к проекту статьи 1). В принципе было бы нецелесообразным ограничивать применение норм международного частного права на основании материально-правовых понятий, воплощенных в главе I (т.е. только к уступкам, как они определяются в проекте статьи 2, или только к международным сделкам, как они определяются в проекте статьи 3, или же только в случае, когда cedent находится в каком-либо договаривающемся государстве). Если государством суда является договаривающееся государство, то должно быть разрешено применять главу V, когда заключенная сделка имеет какой-либо международный элемент и независимо от того, находится ли cedent или должник в договаривающихся государствах, или от того, сопряжена ли сделка с уступкой договорной или недоговорной дебиторской задолженности.
2. Такой подход позволил бы государствам, не имеющим адекватных норм международного частного права, касающихся уступок, или вообще таких норм, извлекать преимущества из норм, содержащихся в главе V. Нужно признать, что эти нормы отражают общие принципы, которые необходимо будет дополнить другими принципами международного частного права. Вместе с тем, в своей совокупности положения главы V устанавливают нормы, которые могут быть полезными для многих государств и разъясняют вопросы (например, вопросы приоритета), в отношении которых в международном частном праве сохраняется большая степень неопределенности. Те государства, которые располагают адекватными нормами, касающимися уступки, всегда могут отказаться от применения главы V.
3. Что касается вопроса о том, будет ли правильной законодательной политикой включать положения международного частного права в какой-либо материально-правовой текст, то Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что сложные сделки в области финансирования, такие как те, которые сопряжены с уступками, могут регулироваться разумным образом только в том случае, если они регулируются в тексте, который настолько последовательно и всеобъемлюще, насколько это возможно, затрагивает как материально-правовые аспекты, так и аспекты международного частного права. Если вопросы международного частного права не будут затронуты в главе V, то будет сохраняться большая степень неопределенности в отношении всех тех вопросов, которые проект конвенции оставляет в силу необходимости для решения на основе норм права, не входящих в сферу применения проекта конвенции (перечень этих вопросов см. в документе A/CN.9/WG.II/WP.98, примечание 2 к проекту статьи 8). Кроме того, если нормы проектов статей 24—26, касающиеся приоритета, станут общепризнанными, то нет причин для ограничения их применения на основании материально-правовых понятий, воплощенных в главе I, и тем самым игнорирования возможности разъяснить вопрос, в отношении которого в нынешних текстах по международному частному праву сохраняется значительная неопределенность.
4. Если Рабочая группа решит придерживаться этого подхода, то вступительные формулировки текстов проектов статей 27—29 следует исключить, а проект статьи 1 (3) (который можно поместить в начало текста главы V) необходимо пересмотреть следующим

образом: "Положения главы V применяются независимо от положений главы I. Однако эти положения не применяются, если государство делает заявление согласно статье 34".

5. Иерархию материально-правовых норм и норм международного частного права, содержащихся в проекте конвенции, а именно то, что договаривающееся государство сначала будет применять материально-правовые положения и, только в том случае, если вопрос не решен в материально-правовых положениях, — положения международного частного права, возможно, также необходимо рассмотреть. Можно было бы рассмотреть вопрос о включении в начало текста главы V следующей формулировки: "Если положения настоящей Конвенции, не входящие в главу V, не применяются к уступке, то применяются положения главы V". Таким образом, если государством суда является договаривающееся государство, то будет применяться глава V вместо его собственных норм международного частного права.

6. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о сохранении главы V без проекта статьи 27. Проект статьи 27 затрагивает договорные аспекты уступки, которые не являются основной направленностью проекта конвенции и, возможно, уже в достаточной мере урегулированы (даже хотя принцип свободы выбора применимого права может и не быть общим для всех систем). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть другие альтернативы, включая ограничение применения главы V международными сделками, как они определены в главе I, без других ограничений, предусмотренных главой I (прецедент см. в статьях 21 и 22 Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах), или только международными сделками со всеми ограничениями в отношении материально-правового и территориального применения, установленными в главе I. В последнем случае, по вышеупомянутым причинам, проект статьи 27 можно исключить; проект статьи 29 можно также исключить, поскольку вопрос о приоритете в достаточной мере охватывается проектами статей 24—26, а проекты статей 30 и 31 могут быть изложены в контексте проектов статей 24—26. В таком случае Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли поместить проект статьи 28 в контекст раздела II главы IV, без возможности отказа от ее применения, поскольку она отражает общепризнанные принципы.

* * *

Статья 27 [29] 9/. Право, применимое к договору уступки

- 1) [За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции,] договор уступки регулируется правом, прямо избранным cedentом и цессионарием.
- 2) В отсутствие выбора права cedentом и цессионарием договор уступки регулируется правом государства, с которым наиболее тесно связан договор уступки. В отсутствие доказательств противного считается, что договор уступки наиболее тесно связан с государством, в котором находится коммерческое предприятие cedента. Если cedent имеет более чем одно коммерческое предприятие, принимается во внимание коммерческое

9/ Число в квадратных скобках указывает на номер этого положения в приложении к документу A/CN.9/455, из которого взяты положения главы V и главы VI, за исключением подчеркнутых формулировок главы VI.

предприятие, наиболее тесно связанное с договором. Если cedent не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание его обычное местожительство.

3) Если договор уступки связан только с одним государством, тот факт, что cedent и цессионарий избрали право другого государства, не наносит ущерба применению права государства, с которым связана уступка, если отход от этого права на основании договора не допускается.

Примечания

Для того чтобы яснее отразить вопросы, которые должны быть предметом автономии сторон, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вероятность замены слов "договор уступки регулируется" словами "заключение, действительность и права и обязательства cedenta и цессионария, вытекающие из договора уступки, регулируются". Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли пункт 2 необходимым. Если цель проекта статьи 27 заключается в признании автономии сторон без какой-либо детализации, то пункт 2 может и не быть абсолютно необходимым, в частности с учетом того факта, что сделки, которые предполагается охватить, обсуждаются весьма тщательно опытными и квалифицированными сторонами, которые обычно включают положение о выборе права в свои договоры. Если пункт 2 будет сохранен и будет принято определение местонахождения, аналогичное предложенному выше (см. примечание 4 к проекту статьи 5), то третье и четвертое предложения текста пункта 2 можно было бы исключить. В отношении пункта 3 Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли он полезным без каких-либо детальных норм, касающихся соответствующих связующих факторов (например, типичного исполнения согласно статье 4 (2) Римской конвенции и положения статьи 4 (5) Римской конвенции об отступлении, если типичное исполнение не может быть определено). Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы затронуть в главе V проблему формы уступки (пункт 1 предназначается для урегулирования только действительности по существу; см. примечания к главе III).

* * *

Статья 28 [30]. Право, применимое к правам и обязательствам цессионария и должника

[За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции,] право, регулирующее дебиторскую задолженность, к которой относится уступка, определяет возможность ее уступки, отношения между цессионарием и должником, условия, при которых на уступку можно сослаться против должника, и любой вопрос о том, были ли исполнены обязательства должника.

Примечания

1. Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть свое решение не затрагивать вопрос о нормах права, применимых к правам на зачет (A/CN.9/456, пункт 197). Права на зачет со стороны должника в отношении цессионария возникают весьма часто и неизбежно воздействуют на наличие и стоимость кредита.

2. Общий принцип, касающийся договорных прав на зачет, заключается в том, что они регулируются правом договора, из которого они вытекают. Это означает, что нормы права, регулирующие право на зачет, будут теми же, что и нормы права, регулирующие дебиторскую задолженность, если право на зачет вытекает из первоначального договора, и другими, если право на зачет вытекает из другого договора. Такая норма увеличила бы определенность и может оказывать благоприятное воздействие на стоимость кредита. Можно рассмотреть следующую формулировку: "Права на зачет, вытекающие из первоначального договора, регулируются правом, регулирующим дебиторскую задолженность. Права на зачет, вытекающие из другого договора, регулируются правом, регулирующим данный договор".

3. Что касается статутной возможности уступки, то следует отметить, что применение права, регулирующего дебиторскую задолженность, было бы нецелесообразным в случае статутной возможности уступки. Такой подход мог бы непреднамеренно привести к тому, что цеденту и должнику было бы позволено избегать возможных статутных ограничений, которые сопряжены с вопросами императивных норм или публичного порядка, посредством выбора удобного права для регулирования дебиторской задолженности. Статутные ограничения могут быть направлены на защиту цедента (как, например, в случае статутного ограничения в отношении уступки заработной платы и пенсий) или должника (как, например, в случае ограничения в отношении уступки дебиторской задолженности, принадлежащей государственному органу-должнику). Рабочей группе известно, что она решила не включать каких-либо дополнительных положений в проект статьи 28 при том понимании, что статутные ограничения возможности уступки, которые обычно вытекают из императивных норм, будут сохранены согласно проекту статьи 30 (A/CN.9/456, пункт 117).

4. Независимо от того, будет ли сохранена вступительная формулировка, если сфера применения главы V будет выходить за пределы сферы применения главы I, то проект статьи 28 будет охватывать статутную возможность уступки и договорную возможность уступки в отношении сделок, иных, чем сделки, охватываемые проектом конвенции, тогда как проект статьи 10 будет охватывать договорную возможность уступки в отношении сделок, входящих в сферу применения проекта конвенции. Если сохранить вступительную формулировку и обусловить главу V главой I, то проект статьи 10 будет охватывать договорную возможность уступки, а проект статьи 28 — статутную возможность уступки (A/CN.9/456, пункт 95).

* * *

Статья 29 [31]. Право, применимое к коллизии приоритетов

[За исключением вопросов, урегулированных в главе IV:]

- a) приоритет в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же цедента, определяется согласно праву государства, в котором находится цедент;
- b) приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами цедента определяется согласно праву государства, в котором находится цедент;

с) приоритет в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности определяется согласно праву государства, в котором находится цедент;

[d) если производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент, то любое внедоговорное право или интерес, который согласно праву государства суда будет являться приоритетным по отношению к интересу цессионария, обладает таким приоритетом, независимо от подпункта (с), но только в той степени, в которой такой приоритет оговорен государством суда в документе, сданном на хранение депозитарию до момента совершения уступки;]

е) цессионарий, заявляющий права на основании настоящей статьи, не обладает меньшими правами, чем цессионарий, заявляющий права на основании других норм права.]

Примечания

Если глава V, включая проект статьи 29, будет сохранена, то подпункт d) необходимо будет согласовать с проектом статьи 25 (5) (при условии, что это положение будет также сохранено). Как было предложено в отношении проекта статьи 25 (5), подпункт е), возможно, потребуется исключить (см. примечание 3 к проекту статьи 25).

* * *

Статья 30 [32]. Императивные нормы

1) Ничто в статьях 27 и 28 не ограничивает применения норм права государства суда в ситуации, когда они являются императивными, вне зависимости от права, применимого на иных основаниях.

2) Ничто в статьях 27 и 28 не ограничивает применения императивных норм права другого государства, с которым вопросы, урегулированные в этих статьях, имеют тесную связь, если — и в той мере, в которой — согласно праву этого другого государства эти нормы должны применяться вне зависимости от права, применимого на иных основаниях.

* * *

Статья 31 [33]. Публичный порядок

В отношении вопросов, урегулированных в настоящей главе, в применении какого-либо положения права, указанного в настоящей главе, может быть отказано судом или иным компетентным органом только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда.

* * *

ГЛАВА VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 32 [41]. Депозитарий

Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

* * *

Статья 33 [42]. Коллизии с международными соглашениями

1) За исключением предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи, настоящая Конвенция имеет преимущественную силу по отношению к любой международной конвенции или другому многостороннему или двустороннему соглашению, которые уже заключены или могут быть заключены Договаривающимся государством и которые содержат положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции.

2) Государство может в любой момент заявить, что настоящая Конвенция не будет иметь преимущественной силы по отношению к перечисленным в заявлении международным конвенциям или другим многосторонним или двусторонним соглашениям, которые оно заключило или заключит и в которых содержатся положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции.

Примечания

Коллизии могут возникнуть с Оттавской конвенцией, Римской конвенцией и Конвенцией ЕС о несостоятельности (в отношении возможных коллизий с проектом конвенции ЮНИДРУА см. примечания 8—16 к проекту статьи 4). Возможные коллизии с Оттавской конвенцией являются минимальными, поскольку сфера применения Оттавской конвенции же, чем сфера применения данного проекта конвенции, и в любом случае положения этого проекта конвенции являются в значительной мере аналогичными положениям Оттавской конвенции (за исключением, например, оговорки к норме о договорных ограничениях на уступку и норме о взыскании с цессионария платежей, произведенных должником). Возможные коллизии с Римской конвенцией также являются минимальными, поскольку проекты статей 27 и 28 почти идентичны статье 12 Римской конвенции. Что касается права, регулирующего приоритет, то превалирующая точка зрения заключается в том, что статья 12 не затрагивает этого вопроса. Однако даже если проект статьи 12 затрагивает вопросы приоритета, никакие нормы права, применимые согласно статье 12 (т.е. право, выбранное сторонами, или право, регулирующее дебиторскую задолженность), не являются надлежащими (возможно, за исключением уступки одной, нынешней дебиторской задолженности). Как представляется, не возникает и существенной коллизии с Конвенцией ЕС о несостоятельности. Понятие центрального административного органа почти идентично понятию центра основных интересов, используемому в Конвенции ЕС о несостоятельности (см. примечание 10 к проекту статьи 5), и данная Конвенция не затрагивает прав *in rem* в ходе основного производства по делу о несостоятельности (статья 5). Хотя Конвенция ЕС о несостоятельности может затрагивать права *in rem* в ходе вторичного производства по делу о несостоятельности (статьи 2 g), 4 и 28), проект статьи 25 (4) будет достаточным для сохранения, например, права кредиторов цедента и

управляющего по делу о несостоятельности на лишение действительности уступки как мошеннической или преференциальной передачи. В любом случае права кредиторов cedenta и управляющего по делу о несостоятельности будут сохранены, если проекты статей 30 и 31 заменят проекты статей 25(3) и (4). В таком случае право места нахождения cedenta может быть заменено *lex concursus* или *lex fori* (см. примечание 2 к проекту статьи 24).

* * *

Статья 34 [42 бис]. Применение главы V

Государство может в любой момент заявить, что оно не будет связано главой V.

Примечания

Если Рабочая группа решит исключить проекты статей 27 и 29—31 и перенести проект статьи 28 в раздел II главы IV, то проект статьи 34 можно исключить (новая статья, предусматривающая оговорку к проектам статей 10 и 11 в отношении государственных органов-должников, может быть включена здесь; см. примечания к проекту статьи 12).

* * *

[Статья 35 [42 кватер]. Другие исключения

Государство может в любой момент заявить, что оно не будет применять настоящую Конвенцию к определенным видам практики, перечисленным в заявлении.] 10/

* * *

Статья 36 [43]. Применение приложения

Государство может в любой момент заявить, что оно не будет связано либо [разделами I и II, либо разделом III] приложения к настоящей Конвенции.

Примечания

Если Рабочая группа заменит приложение положениями, касающимися пересмотра проекта конвенции и внесения в нее поправок (см. примечания к приложению ниже), то проект статьи 36 можно будет исключить. Если приложение будет сохранено, то проект статьи 36, возможно, потребует пересмотреть для обеспечения того, чтобы государство могло применять правила определения преимущественных прав на основе регистрации (раздел I) или правила регистрации (раздел II), или то и другое (A/CN.9/455, пункты 122 и 131).

* * *

---

^{10/} Текст, подчеркнутый в положениях главы VI, отражает предложения, внесенные Секретариатом в документе A/CN.9/WG.II/WP.102.

[Статья 37 [44]. Правила или процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией

Государство может в любой момент заявить, что другие регулирующие вопросы несостоятельности цедента правила или процедуры не затрагиваются настоящей Конвенцией.]

Примечания

С учетом общей формулировки проекта статьи 25(4) Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, что проект статьи 37 не является необходимым и может быть исключен.

* * *

Статья 38 [45]. Подписание, ратификация, принятие, утверждение, присоединение

- 1) Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до ...
- 2) Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.
- 3) Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее для подписания.
- 4) Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Примечания

Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о сроке, в течение которого проект конвенции должен быть открытым для подписания государствами. Можно отметить, что в конвенциях, подготовленных ЮНСИТРАЛ, этот срок составляет от одного до двух лет. При рассмотрении этого вопроса Рабочая группа может учитывать необходимость предоставить государствам достаточное время для изучения вопроса о подписании проекта конвенции с указанием при этом на их намерение ратифицировать ее и необходимость не устанавливать слишком длительный срок, что может непреднамеренно создать впечатление того, что нет безотлагательности в скорой ратификации проекта конвенции и вступлении его в силу.

* * *

Статья 39 [46]. Применение в отношении территориальных единиц

- 1) Если государство имеет две или более территориальные единицы, в которых применяются различные системы права в отношении вопросов, являющихся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в любой момент заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или

несколько из них, и может в любой момент представить другое заявление вместо ранее сделанного.

2) В этих заявлениях должны прямо указываться территориальные единицы, на которые распространяется действие Конвенции.

3) Если в силу заявления, сделанного в соответствии с настоящей статьей, действие настоящей Конвенции распространяется не на все территориальные единицы какого-либо государства, а cedent или должник находятся в территориальной единице, на которую действие Конвенции не распространяется, это местонахождение не рассматривается как находящееся в Договариваемом государстве.

4) Если государство не делает заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, действие Конвенции распространяется на все территориальные единицы этого государства.

* * *

Статья 40 [47]. Вступление заявления в силу

1) Заявления в соответствии со статьями 34—37 и 39(1), сделанные в момент подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении.

2) Заявления и подтверждения заявлений делаются в письменной форме и официально сообщаются депозитарию.

3) Заявление вступает в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Однако заявление, о котором депозитарий получает официальное уведомление после такого вступления в силу, вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты его получения депозитарием.

4) Любое государство, которое делает заявление в соответствии со статьями 34—37 и 39(1), может отказаться от него в любой момент посредством официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Такой отказ вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты получения уведомления депозитарием.

[5) Заявление или отказ от него не затрагивает права сторон в отношении уступок, совершенных до даты вступления в силу такого заявления или такого отказа от него.]

* * *

Статья 41 [48]. Оговорки

Не допускаются никакие оговорки, кроме тех, которые прямо предусмотрены настоящей Конвенцией.

* * *

Статья 42 [49]. Вступление в силу

- 1) Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.
- 2) Для каждого государства, становящегося Договаривающимся государством настоящей Конвенции после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение соответствующего документа от имени этого государства.
- 3) Настоящая Конвенция применяется только к уступкам, совершенным в дату вступления или после даты вступления настоящей Конвенции в силу в отношении Договаривающегося государства, упомянутого в пункте 1 статьи 1.

* * *

Статья 43 [50]. Денонсация

- 1) Настоящая Конвенция может быть в любой момент денонсирована Договаривающимся государством путем направления депозитарию письменного уведомления.
- 2) Денонсация приобретает силу в первый день месяца по истечении одного года после получения уведомления депозитарием. Если в уведомлении указан более длительный срок, то денонсация приобретает силу по истечении такого более длительного срока после получения уведомления депозитарием.
- [3) Конвенция остается применимой к уступкам, совершенным до даты вступления денонсации в силу.]

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ

Примечания

1. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, служит ли приложение своей предполагаемой цели дать государствам некоторые ориентиры в отношении материально-правового режима преимущественных прав. Как представляется, с учетом того факта, что приложение предусматривает не один, а два рекомендуемых режима преимущественных прав, причем оба режима необходимо дополнить значительным числом дополнительных положений, это приложение не может достичь своей заявленной цели.
2. В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает еще больше расширить приложение в более всеобъемлющую совокупность типовых правил для законодательных органов или, в качестве альтернативы, если расширение приложения представляется мероприятием, выходящим за рамки данного проекта, преобразовать его в одно или несколько положений, которые оставят вопрос о создании системы международной

регистрации для решения с помощью процедуры, обычно устанавливаемой в целях пересмотра какой-либо международной конвенции или внесения в нее поправок.

3. Такие положения, которые можно было бы добавить к заключительным положениям, могли бы быть аналогичными статьям 32 и 33 Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила) и предусматривать следующее (изменения к вышеупомянутым статья подчеркнуты):

"Статья X. Пересмотр и внесение поправок

1. По просьбе не менее чем одной трети Договаривающихся государств настоящей Конвенции депозитарий созывает конференцию Договаривающихся государств для пересмотра ее или внесения в нее поправок.

2. Считается, что любая ратификационная грамота и любой документ о принятии, утверждении или присоединении, сданные на хранение после вступления в силу поправки к настоящей Конвенции, относятся к Конвенции с внесенными в нее поправками.

Статья Y. Пересмотр режима преимущественных прав

1. Несмотря на положения статьи X, конференция Договаривающихся государств, имеющая целью только установление международного режима публичной регистрации уведомлений для решения вопросов преимущественных прав, возникающих в контексте уступки дебиторской задолженности согласно настоящей Конвенции, созывается депозитарием в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

2. Конференция по пересмотру должна созываться депозитарием, когда об этом просит не менее одной четверти Договаривающихся государств. Депозитарий просит все Договаривающиеся государства, приглашенные на конференцию, представить такие предложения, какие могут быть по их желанию изучены конференцией, и сообщает всем приглашенным Договаривающимся государствам предварительную повестку дня и все представленные предложения.

3. Любое решение конференции должно приниматься большинством в две трети участвующих государств. Конференция может принимать все меры, необходимые для установления эффективного международного режима публичной регистрации уведомлений для решения вопросов преимущественных прав, возникающих в контексте уступки дебиторской задолженности согласно настоящей Конвенции. Ни одно государство не обязано прямо или косвенно участвовать в международном режиме, установленном таким образом.

4. Любая утвержденная поправка вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после ее принятия двумя третями Договаривающихся государств. Принятие осуществляется путем сдачи официального документа об этом на хранение депозитарию.

5. После вступления в силу поправки Договаривающееся государство, принявшее эту поправку, имеет право применять Конвенцию с внесенными в нее поправками в

отношениях с Договаривающимися государствами, которые в течение шести месяцев после утверждения поправки не уведомили депозитария о том, что они не считают себя связанными этой поправкой.

6. Считается, что любая ратификационная грамота и любой документ о принятии, утверждении или присоединении, сданные на хранение после вступления в силу поправки к настоящей Конвенции, относятся к Конвенции с внесенными в нее поправками."

* * *

Раздел I. Правила определения преимущественных прав на основе регистрации

Статья 1 [34].^{11/} Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями

В отношениях между цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedента, преимущественные права определяются на основе очередности, в которой определенная информация об уступке регистрируется согласно настоящей Конвенции, независимо от момента передачи дебиторской задолженности. Если ни одна уступка не зарегистрирована, преимущественные права определяются на основе момента уступки.

* * *

Статья 2 [35]. Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности или кредиторами cedента

[С учетом статей 25 (3) и (4) настоящей Конвенции и статьи 4 этого приложения] цессионарий обладает преимущественным правом по отношению к управляющему в деле о несостоятельности и кредиторам cedента, включая кредиторов, обращающихся за наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, если:

- a) дебиторская задолженность [была уступлена] [возникла] [подкреплена исполнением] и информация об уступке была зарегистрирована в соответствии с настоящей Конвенцией до открытия производства по делу о несостоятельности или наложения ареста; или
- b) цессионарий обладает преимущественным правом на иных основаниях, чем положения настоящей Конвенции.

* * *

---

^{11/} Числа в квадратных скобках указывают на номера соответствующих положений в документе A/CN.9/WG.II/WP.96, из которого взяты положения данного приложения. Подчеркнутая часть текста отражает предложения Секретариата, которые разъясняются в указанном документе.

Раздел II. Регистрация

Статья 3 [36]. Создание системы регистрации

Для регистрации данных об уступках в соответствии с настоящей Конвенцией будет создана система регистрации, правила функционирования которой будут приняты регистратором и контролирующим органом. В правилах будет подробно регламентироваться функционирование системы регистрации, а также процедура для урегулирования споров, связанных с регистрацией.

* * *

Статья 4 [37]. Регистрация

- 1) Любое лицо может в соответствии с настоящей Конвенцией и регистрационными правилами зарегистрировать в регистре данные в отношении уступки. Зарегистрированные данные включают наименование и адрес cedenta и цессионария и краткое описание уступленной дебиторской задолженности.
- 2) Одна регистрация может охватывать:
  - a) уступку cedентом цессионарию нескольких статей дебиторской задолженности;
  - b) еще не совершенную уступку;
  - c) уступку дебиторской задолженности, не существующей на момент регистрации.
- 3) Регистрация или ее изменение вступает в силу с того момента, когда данные, упомянутые в пункте 1, становятся доступными для сторон, осуществляющих их поиск. Регистрация или ее изменение действует в течение срока, указанного регистрирующей стороной. В отсутствие такого указания регистрация действует в течение [пяти] лет. В правилах устанавливается порядок, в котором регистрация может быть возобновлена, изменена или прекращена.
- 4) Любой дефект, неправильность, пропуск или ошибка в отношении наименования cedenta, которые приводят к тому, что поиск зарегистрированных данных по наименованию cedenta не дает результатов, делают регистрацию недействительной.

* * *

Статья 5 [38]. Поиск данных в регистре

- 1) Любое лицо может осуществлять поиск данных в записях регистра по наименованию cedenta и получать результат такого поиска в письменном виде.
- 2) Результат поиска в письменном виде, который, как утверждается, выдан регистром, допускается в качестве доказательства и, в отсутствие доказательств противного, является подтверждением данных, к которым относится поиск, включая:
  - a) дату и момент регистрации; и
  - b) порядок регистрации.

* * *

Раздел III. Правила определения преимущественных прав на основе
момента заключения договора уступки

Статья 6 [39]. Преимущественные права в отношениях между
несколькими цессионариями

- 1) Если дебиторская задолженность уступается несколько раз, право на нее принадлежит цессионарию, с которым был заключен наиболее ранний договор уступки.
- 2) Наиболее ранний цессионарий не может заявить свое преимущественное право, если в момент заключения договора уступки он действовал недобросовестно.
- 3) Если дебиторская задолженность передается в силу требований закона, бенефициар такой передачи обладает преимущественным правом по отношению к цессионарию, заявляющему о том, что с ним был заключен более ранний договор уступки.
- 4) В случае спора бремя доказывания приоритета лежит на цессионарии, заявляющем о том, что с ним был заключен более ранний договор уступки.

* * *

Статья 7 [40]. Преимущественные права в отношениях между цессионарием
и управляющим в деле о несостоятельности или кредиторами cedenta

[С учетом статей 25 (3) и (4) настоящей Конвенции и статьи 4 этого приложения]
цессионарий обладает преимущественным правом по отношению к управляющему в деле о
несостоятельности и кредиторам cedenta, включая кредиторов, обращающихся за
наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, если:

- a) дебиторская задолженность была уступлена до открытия производства по делу о
несостоятельности или наложения ареста; или
- b) цессионарий обладает преимущественным правом на иных основаниях, чем
положения настоящей Конвенции.

* * *